

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

ХАКБЕРДИЕВ НОДИРБЕК АХМАДЖОН УГЛИ

**НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ**

**Специальность: 5А 120102
Лингвистика (русский язык)**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра филологии

Работа рассмотрена и
допускается к защите.

Зав. кафедрой русского языка и
литературы

к.ф.н., доц. Н.М.Петрухина

« ____ » _____ 2015 год

Научный руководитель
д.ф.н. проф.Кулмаматов Д.С

Ташкент – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИМЕНА ЛИЦ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	8
1.1. Группировка имён лиц.....	8
1.2. Семантические модели появления новообразований в пределах наименований лиц.....	18
Выводы по первой главе.....	29
ГЛАВА 2. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА НАЗВАНИЙ ЛИЦ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	30
2.1. Тематическая группа наименований лиц.....	30
2.2. Признаки наименований лиц.....	54
2.3. Значения вертикальной линии наименований лиц.....	58
2.4. Значения горизонтальной линии наименований лиц.....	61
Выводы по второй главе.....	64
ГЛАВА 3. ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	66
3.1. Классификация имен существительных со значением лиц.....	66
3.2. Семантический анализ имен существительных со значением лиц.....	69
Выводы по третьей главе.....	82
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	83
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	86

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. В трудах Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова большое внимание уделено изучению языков как одному из направлений развития духовной сферы общества и воспитания молодого поколения: «Ещё одна наша важнейшая задача – содействовать развитию языка, культуры, обычаев и традиций всех проживающих в Узбекистане наций и народностей дальнейшему расширению созданных в этой сфере возможностей и условий...» [1, 65].

Современное состояние научной разработки актуальных проблем языкознания, задачи лексикологии, перспективы общего развития теории значения и оценок вызывают необходимость поиска лингвистических новаций, нового взгляда на предшествующие проблемы и вовлекают в орбиту научных исследований по лингвистике множество вопросов.

Актуальность данного исследования связана как с экстралингвистическими моментами – изучением разных воплощений духовности средствами русского языка, так и собственно номинаций лиц как внутриязыковым явлением.

Названия лиц представляют собой традиционную, значительную по объём и постоянно появляющуюся область номинации, т.к. «человек был и остается объектом пристального внимания окружающих, и его самые разнообразные характеристики на основе взаимоотношений с другими людьми, предметами и явлениями действительности нашли выражение в огромном числе слов» [20, с. 3].

Лингвистический аспект изучения терминологической лексики еще не исчерпан своей проблематики, что делает необходимым описание терминологии как подсистемы общелитературного языка через призму лексико-семантических и грамматических категорий. В русском языке наиболее развитую и многочисленную лексико-семантическую группу

составляют наименования лиц, анализу которых и посвящается данное исследование

Современный этап развития науки о языке ставит перед исследователями задачу – заново рассматривать эти вопросы на основе современных методов, одним из которых является метод изучения языковых материалов как своеобразной системы. Это объясняется тем, что язык и его ярусы представляются как целостная система, в том числе и лексика с ее пластами, совокупностью которых она является. Каждый пласт лексики представляется системой в силу того, что каждое слово и, соответственно, каждое понятие занимает в этой системе определенное место, очерченное отношениями к другим словам и понятиям

Лексическая система языка является не только наименее исследованной, но и достаточно сложной по своей организации и структуре. Эта система включает в себя такое большое количество связанных самыми различными отношениями элементов, что их системность представляется труднообразимой или зачастую даже ставится под сомнение. В ней существуют нерегулярные явления, для описания которых требуется большое количество правил, тесно связанных и с внешними, экстралингвистическими факторами. Вся эта сложность характерна и для микросистемы названий лиц, и она еще более возрастает при проведении сопоставительного изучения на материале языков разного грамматического строя.

Степень изученности проблемы. Исследование наименований лиц отмечается в научных трудах Л.А.Шкатова [64], А.И.Моисеева [46], Н.Д.Арутюновой [4], А.А. Уфимцевой [59], Е.Н.Квашниной [29], Е.А. Конопелькиной [31], Э.М. Ляпковой [43], Н.О.Труфановой [57], Несмотря на это наименования лиц как важный участок лексико-фразеологической подсистемы языка остаются до сих пор недостаточно изученными

Объектом исследования является функционально-семантическая классификация названий лиц русском языке.

Предметом исследования в настоящей диссертационной работе являются способы и средства образования названий лиц их функционально-семантическое выражение, а также особенности словообразовательных систем данной тематической группы слов в русском языке.

Целью работы является изучение значений названий лиц русского языка.

Задачи исследования заключаются в следующем:

- дать количественную и качественную характеристику названий лиц в русском языке.

- определить генетическую природу широко распространенных значений названий лиц в русском языке;

- установить функционально-семантические микросистемы каждого термина названий лиц и выявить интегральные и дифференциальные (частные) признаки семантических структур их компонентов;

- выявить и охарактеризовать имплицитные и эксплицитные компоненты в иерархии значений названий лиц кровного родства, которые функционируют в семантическом строении именованья лиц изучаемых языков;

- выявить и охарактеризовать процессы нейтрализации отдельных сем семантической структуры некоторых рассматриваемых терминов и их причины;

- выявить закономерности становления и основные пути развития названий лиц рассматриваемого языка.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней:

1) в монографическом плане исследованы названия лиц как один из важнейших пластов лексики русского языка в синхронном аспекте;

2) осуществлена попытка определения своеобразных функционально-семантических микросистем терминов названий лиц лексики русского языка.

3) выявлены и охарактеризованы закономерности наличия эксплицитных и имплицитных семантических компонентов в иерархическом строении значений названий лиц;

4) выявлены и описаны структурные типы обозначения лиц, свойственные анализируемому языку.

Материалом исследования явились лексикографические источники русского языка, в частности, Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. (Под ред. проф. Л.Г.Бабенко. - М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005) (БТСРС) и Большой толковый словарь русского языка (Гл. ред. С.А.Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004) (БТС).

Методы исследования. В работе применена комплексная методика, включающая описательный, синхронный, преимущественно метод компонентного анализа.

Для раскрытия словообразовательного и терминообразовательного значений очень важную роль играет метод компонентного анализа, который использован для установления функциональных особенностей отдельных терминологических единиц со значением кровного родства.

Использован метод отбора лексического материала, так как работа велась со словарями, и рассмотрение терминов осуществлялось поступательно.

Теоретическая значимость работы связана с разработкой таких проблем, как системность в лексике в целом, в области терминов названий лиц, в частности, группировка слов-терминов по функционально-семантическим микросистемам.

Несмотря на существование огромного количества работ по лексикологии, и особенно по терминологии, в языкознании, изучение особенностей формирования семантической структуры через призму установления ономаσιологических отношений в семантическом статусе терминологии приобретает весьма существенную значимость

В работе предпринимается попытка обобщить теоретические основы семантической организации терминологической лексики в общем ряду лексической системы, систематизировать иерархические отношения между семантическими разновидностями исследуемой терминологии.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования позволяют расширить и упорядочить сведения о номинативных средствах русского языка, что имеет большое значение для русской современной лексикографии и лексикологии. Детальное изучение разноструктурных средств именования способствует уточнению критериев определения семантики лексем в словарях, систематизации и качественному составлению словарей русского языка.

Практические рекомендации диссертационной работы могут быть использованы:

- при изучении русского языка в вузе, лицее, колледже и школе;
- при чтении спецкурсов, проведении спецсеминаров, факультативов по вопросам терминообразования и функционально-семантических полей;
- при написании дипломных, диссертационных, реферативных работ по терминологической проблематике.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 1 публикации автора.

Структура исследования соответствует поставленным в работе цели и задачам. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав и заключения.

ГЛАВА 1

ИМЕНА ЛИЦ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Группировка имён лиц

Имена существительные - названия лиц - широкий и семантически своеобразный участок русской лексической системы. Многие единицы этого класса и их группировки неоднократно являлись предметом исследований, в том числе и с точки зрения лексических значений слов. С одной стороны, это многочисленные работы, посвященные анализу семантических свойств отдельных лексических группировок в аспекте их соотношения с формальными средствами выражения; с другой стороны, лингвистические изыскания, связанные с семантическим анализом различных лексико-семантических групп слов в плане выявления их внутрисистемных отношений и анализа слова как единицы лексико-семантического уровня языка.

Только за последние годы на материале отдельных лексико-семантических групп имен лиц разрабатывались, например, положения об уровне организации лексической системы [см.: 52; 54]; о строении отдельного лексического значения, об использовании метода компонентного анализа применительно к данной лексике [см.: 41; 52]; о тематической организации класса названий лиц [см.: 47; 52]. Однако до сих пор не было осуществлено полное описание русских имен лиц как системы.

Класс имен лиц выделяется из состава конкретной лексики на основании общего признака «лицо», который является семантическим инвариантом для всех имен исследуемого класса. В общей классификации конкретных имен существительных, предложенной в работе Н. Ю. Шведовой [62], имена лиц занимают место внутри объединения собственно названий живых существ и организмов, противопоставляясь общим обозначениям, названиям животных, растений и частей тела, организма. Существенной семантической характеристикой имен лиц, на которую не раз обращали внимание исследователи, является то, что, именуя конкретный предмет - лицо, они в то же

время «ассоциируются с действиями, поступками, поведением» их носителей [5, с. 146], «отражают в своем значении разные стороны человеческого бытия» [36, с. 92]. Это значит, что названия лиц представляют человека как носителя.

Множество названий лиц – носителей связей, отношений, соотнесенности с чем-л. объединяет слова, характеризующие человека по разнообразным связям между людьми, по социальным контактам, зависимостям или по соотнесенности с чем-л. В соответствии с тем, что является предметом соотнесения, связи с именуемым лицом, здесь выделяются подмножества: названия лиц по соотнесенности, связи с другим лицом/лицами, по отнесенности к группе, совокупности лиц, к территории, местонахождению, месту жительства. Имена лиц, конструирующие первое подмножество, характеризуют человека по его связям с отдельным лицом/лицами. В зависимости от вида этих связей, их наличия или отсутствия выделяются следующие группировки: названия лиц по отсутствию связи, социальной зависимости, по родству, породнению и по социальным связям, контактам, названия лиц по сравнению, сопоставлению с кем-либо.

Группировка представляет собой конечный лексический ряд: **незнакомец, чужак**, сюда же - регулярно субстантивирующиеся **никто, ближний, посторонний, чужой**. Группировка объединяет следующие конечные лексические ряды: общие названия - **родственник, родич, родня** «родственник» **сородич, сродник, сродственник-**, каждое из этих имен выступает как родовое по отношению к единицам других рядов этой группировки; названия лиц по потомственным отношениям: **предок** «древний предшественник по роду», **потомок** «человек по отношению к своим предкам», **праотец, прародитель, пращур, родоначальник** «предок, от которого ведет свое начало род», **отрасль** «потомок» **отпрыск**; по прямому родству: **родители, предки** «отец и мать», **старики** «старившиеся родители» (оба с элементом оценки), **дети, ребенок, отец, родитель** «отец», **папа, папаша, батя, батюшка; мать, родительница** «мать», **мамаша, маменька, матка; дед, дедушка, прадед, прадедушка, прапрадед; бабушка, бабка, прабабушка, прабабка, прапрабабка; дочь, сын; внук, внучка; брат, братан, братишка** (с дополнительной

семой, характеризующей по возрасту); **сестра, сеструха**; к этому ряду примыкают также имена, содержащие дополнительные семьи, характеризующие по сопоставлению: **первенец, погодок, последыш**; по физиологическому сходству, подобию: **близнец, двойняшка, тройняшка**. В рассматриваемую группировку входят далее названия лиц по непрямому родству: **дядя, дядька, тетя, тетка; племянник, племянница, племянш, племяшка; кузен, кузина**; по породнению: **отчим, мачеха, падчерица, пасынок, приемыш; сюда же - восприемник, крестник, крестница, кум, кума и субстантиваты крестный, крестная**, все - с дополнительной семьей, характеризующей по участию в обрядовых действиях; по свойству: здесь выделяются прежде всего общие названия, родовые для всего ряда **свойственник** и **свояк** «свойственник», а также имена, указывающие на лиц, с которыми устанавливается свойство: **сват, сваха; тесть, теща, свекор, свекровь, зять, сноха, невестка, деверь, золовка, свояк, свояченица, шурин**; по официальным брачным отношениям: **невеста** «девушка или женщина, вступающая в брак», **жених; муж, жена, супруг, супруга, супружник, супружница, половина** «жена», **хозяин, мужик** (оба - в значении «муж»), **хозяйка, баба** (оба в значении «жена», сюда же - субстантиваты **благоверный, благоверная**; по неофициальным брачным отношениям: **любовник, любовница, наложница, сожитель** «любовник», **сожительница**; сюда же - регулярные субстантиваты **суженая, суженый**, а также имена с дополнительной семьей, характеризующей по социально-экономическому положению: **альфонс, сутенер, содержанка**; по отношениям родства, породнения в сочетании с квалификацией по социальному положению: **боярыня** «жена боярина», **королева, ханша, царица, шахиня, леди** «жена лорда»; **маркиза** «жена или дочь маркиза»; **декабристка; генеральша, губернаторша; директорша, докторша, дьяконица, дьячиха, попадьа, командирша, матроска** «жена матроса».

На том же шаге классификации, что и названия лиц по социальным связям, вычленяется группировка названий лиц по сравнению, сопоставлению с кем-чем-л.

Составляющие ее имена различаются по характеру представления в их семной структуре сопоставляемого признака: словам, которые содержат характеристику этого признака, противопоставляются слова, в которых такая характеристика отсутствует; в соответствии с этим выделяются названия лиц по охарактеризованному сопоставляемому признаку и названия лиц по охарактеризованному признаку. Первое объединение включает имена лиц по связям, обусловленным полным совпадением (**двойник**), сходством, соответствием (**пара, ровня**), полным несовпадением (**антипод**), несходством (**неровня**).

Имена лиц, в самих себе содержащие характеристику сопоставляемых признаков (локальной отнесенности, интеллектуально-эмоционального состояния, временной соотнесенности, возрастной характеристики, соотнесенности с группой, разрядом, личного именованья), конструируют следующие конечные ряды: названия лиц по связи, обусловленной несовпадением сопоставляемых признаков: **иновер, иноверец, иностранец, иноземец, пришелец** 'пришлый, не местный человек', **чужестранец, чужеземец**, сюда же – слова с элементом оценки: устарелые **басурман** и **гяур**, а также собственно субстантиват **«неверный»**, названия лиц по связи, обусловленной совпадением признаков: **земляк, сородич** «земляк», **односельчанин; единомышленник, единоверец-, годок, одногодок, однолеток, ровесник, сверстник, сюда же - современник; однофамилец, тезка-, одноclubник, одноклассник, однокурсник, сокурсник-, единоплеменник, компатриот, согражданин, соотечественник, соплеменник; единомышленник, единоверец.**

К лексическому подмножеству названий лиц по отнесенности к группе, совокупности лиц принадлежат слова, содержащие характеристику человека по его вхождению или невхождению в те или иные социальные объединения, общности, разряды.

В зависимости от характера этих объединений, общностей на следующем шаге классификации вычленяются группировки: названия лиц по отнесенности к исторически сложившимся этническим, культурно-историческим и социальным общностям, к совокупностям лиц, объединяемых социальнобытовыми и социально-

экономическими условиями (к среде, классу), к официальным экономическим, социальным объединениям, разрядам.

Первую группировку составляют следующие конечные ряды слов: обобщенные названия по признаку национальной принадлежности: **национал, нацмен, инородец** (с элементом сопоставления); названия лиц по признаку определенной национальной принадлежности: **абхазы, аварцы, австрийцы, адыгейцы, азербайджанцы, албанцы, алеуты, алжирцы, алтайцы, англичане (и британцы), балкарцы, баски, башкиры, белорусы, болгары, буряты, венгры (и мадьяры), вьетнамцы, голландцы, готтентоты, греки, грузины, датчане, евреи, ингуши, ирландцы, исландцы, испанцы, итальянцы, ительмены, кабардинцы, казахи, калмыки, караимы, каракалпаки, карачаевцы, карелы, киргизы, китайцы, коми, корейцы, коряки, кумыки, курды, латыши, лезгины, литовцы, македонцы, манси, маньчжуры, мары, молдаване, монголы, мордва, нанайцы, немцы (и германцы), ненцы, нивхи, ногайцы, норвежцы, осетины, папуасы, поляки, португальцы, румыны; русские (и великоросы, великорусы, россияне), саамы, сербы, сирийцы, словаки, словенцы, таджики, татары, тибетцы, тувинцы, турки, туркмены, удмурты, удэге (удэгейцы), узбеки, уйгуры, украинцы, финны, французы, хакасы, ханты, хорваты, черкесы, черногорцы, чехи, чеченцы, чувашаи, чукчи, шведы, шотландцы, эвенки, эскимосы, эстонцы, эфиопы, якуты, японцы; сюда же - названия лиц по принадлежности к национальным объединениям: **арийцы, арабы, евреи, негры, славяне, семиты, тюрки**; к этому же ряду относятся устарелые обозначения соответствующих национальностей: **абиссинцы, вогулы, вотяки, гиляки, гольды, зыряне, лопари, остяки, пермяки, персы, самоеды, тунгусы, черемисы**, а также историзмы - **галлы, германцы** «древние племена, обитавшие в центральной, западной и юго-западной Европе'», **готы, гунны, кельты, мавры, норманны, печенеги, половцы, скифы, тевтоны, эллины**.**

К лексическому множеству принадлежат слова, в которых оценочный компонент значения, определяемый современными исследователями как «отношение, выдаваемое за признак оцениваемого объекта» [6, с. 230], сочленен с

семами, характеризующими лицо по признакам, принадлежащим ему самому, в нем самом отыскиваемым (по деятельности, действиям, внутренним свойствам, социальным характеристикам). По этим признакам такие единицы могут быть отнесены к соответствующим подмножествам в подклассе индивидуально характеризующих имен. Основанием для помещения их именно в данное множество служит предельная обобщенность характеризующих признаков, которые неразрывно слиты в слове с эмоционально-экспрессивной оценкой. Во многих именах оценка тесно связана с квалификацией по интенсивности проявления признака («очень», «безмерно», «резко», «крайне» и т. д.).

Качество этих сочлененных признаков определяет выделение следующих конечных рядов: названия лиц по позитивно оцениваемой деятельности, занятиям, по проявляемым в деятельности свойствам; по позитивно оцениваемым умениям, навыкам; по позитивно оцениваемым свойствам, проявляемым в поведении, поступках, общении (в ряде имен - с дополнительной характеристикой по физическим признакам); по негативно оцениваемой деятельности, занятиям; по негативно оцениваемым поступкам, поведению, образу жизни; по негативно оцениваемым свойствам, проявлениям в труде, работе, занятиях, в отношении к делу; по негативно оцениваемым свойствам, проявляемым в поведении, поступках; по негативно оцениваемым свойствам, проявляемым при общении, контактах; по негативно оцениваемым чертам характера, привычкам; по негативно оцениваемым интеллектуальным свойствам, качествам; по негативно оцениваемым физическим признакам; по негативно оцениваемым социальным свойствам; по негативно оцениваемым отношениям, по объекту связи; по совокупности неоднородных негативно оцениваемых признаков.

В индивидуальных лексических значениях имен лиц, конструирующих перечисленные минимальные подмножества, сочлененные оценочно-квалифицирующие семы предстают в следующих модификациях:

- кльпой опыт, усердие, значимость»: **дипломат** «о человеке, действующем тонко и умело», **кормчий** «мудрый, опытный руководитель»; **работяга, служака,**

трудяга, вояка «об испытанном и храбром воине», **рубака**; «значительность»: **зубр** «об опытном и ценном специалисте», **киг** «главное или наиболее важное лицо в каком-л. деле»; «мастерство, ловкость»: **зверь (на работу), собака (писать), черт (плясать)**; «самоотверженность, храбрость, настойчивость»: **богатырь, кряж, орел, сокол, удалец, хват, кремень, молоток; донкихот**; «доброта, послушание, привлекательность»: **ангел, ангелочек, душенька, душечка, душка, киса, киска, лапочка, милашка, миляга; пай, паинька**;

– «неодобряемое, предосудительное занятие»: **зубодер, легавый, стукач, шпик, холуй 'о слуге, лакее', торгаш 'торговец, купец'**; **левак, шабашник**;

– «недостойное, низкое поведение»: **дегтемаз, негодник, пакостник, свинтус, свинья**; «безрассудное, беспринципное поведение, приспособленчество»: **баран** «о том, кто слепо следует за кем-л», **обезьяна, попугай, флюгер, хамелеон**;

– «паразитизм, хищничество»: **захребетник, мироед, паразит** «тот, кто живет чужим трудом», **пенкосниматель, трутень, туняец; лихоимец, обдирала, хищник**;

– «беспутность, бесполезность»: **бражник, выпивоха, забулдыга, забулдыжна, пропойца, пьянь, ярьжка; переكاتи-поле, подзаборник** «об опустившемся человеке, бродяге», **пустоцвет; потаскун, потаскуха, шлюха**;

– «недобросовестность, неопытность, бездарность»: **аварийщик, бракодел, головотяп, гастролер**;

– «о случайном и обычно недобросовестном работнике», **пачкун, портач, ремесленник, борзописец, бумагомаратель, водолей, писака, рифмоплет, стихоплет, щелкопер, коновал, лихач**;

– «о водителе, из удальства пренебрегающем правилами безопасности езды»; **мазила, урокодатель, чиновник, чинодрал, чинуша, хозяйчик**;

– «бестолковость, небрежность, нерасторопность, медлительность, невнимательность»: **губошлеп, недотепа, разгильдяй, разиня, раззява, растеряха, растяпа, растрепя 'разиня', ротозей, рохля, шляпа**.

Собственно оценочные слова содержат самую общую оценку лица – похвалу, одобрение, сочувствие, либо неодобрение, обсуждение, брань.

В зависимости от характера оценки выделяются следующие конечные лексические ряды имен лиц:

названия, содержащие общую позитивную оценку: **молодец, молодчага, молодчина, умница** (все в значении похвалы, одобрения по отношению к человеку, делающему все отлично, умело, ловко); **чертяка** (в значении одобрения, восхищения по отношению к кому-л.);

названия лиц с оценочным значением сочувствия, сожаления: **бедняга, бедняжка, бедолага, горемыка, горюн**; названия лиц с общим значением негативной оценки. Этот ряд более многочислен и включает, во-первых, имена, не содержащие мотивировки оценки: **бес, дьявол, сатана, черт, зараза, каналья, паразит, паршивец, злодей, холера, хрыч, хрычовка, устарелые антихрист, нехристь, лиходей; сюда же - дьяволенок и чертенок** (употребляемые как бранные по отношению к ребенку). Во-вторых, это - названия лиц, в значениях которых наличествует мотивировка оценки, т. е. указание на такие отрицательные признаки лица, которые могут теряться при употреблении слова в речи в тех случаях, когда «высказывания с оценочными предикатами. . . стремятся оторваться от свойств референта» [11, с. 231]. Сюда относятся, прежде всего, имена лиц, содержащие указание на негативные внутренние свойства лица или его поведение: предательство, хитрость, двуличие - **иезуит, иуда, каин, вор**; низость, подлость - **висельник** «человек, достойный виселицы» **гад, гадина, дерьмо, животное, мерзавец, негодяй, пес** «о человеке, готовом на любые низкие поступки, дела», **подлец, подлюга, подонок, прохвост, проходимец, сволочь, стерва, стервец, скот, скотина, тварь, ублюдок, хам**; никчемность, негодность, ничтожность - **брандахлыст, оболтус, обормот, шантрапа, шваль; ничтожество; пигмей**; нечестность, мошенничество, продажность - **бестия, выжига, гаврик, жук, мошенник, шельма, шельмец; шкура**; грубость, злобность, жестокость, беспощадность, коварство - **бандит, бандюга, башибузук, головорез, живоглот, живодер, зверь, зверюга, изверг, изувер, инквизитор, ирод, людоед 'о кровожадном человеке', кровопийца, кровосос, палач, пиявка, чудовище; аспид, ехида, ехидна,**

собака; ведьма, мегера, фурия; глупость, тупость, грубость, бесчувственность – **азиат** «грубый отсталый человек»; **балбес, балда, болван, бревно** «о тупом, бесчувственном человеке», **дуб, дубина, пень; дурак, дуралей, дурень, дурачина; дуреха, идиот, идол, истукан, кретин, олух, остолоп, охломон, осел, троглодит, чурбан;** невежество, властность, грубость – **бурбон, вандал, варвар;** нерешительность, вялость, безволие, внутренняя незначительность – **баба** «о робком, слабохарактерном мужчине», **мямля, размазня** «о вялом, нерешительном человеке», **рохля, рыба** «вялый, бесстрастный человек».

Конечные лексические ряды, объединяемые общим значением оценки, характеризуются стилистической маркированностью подавляющего числа составляющих их единиц, открытостью (они могут свободно пополняться за счет неологизмов, прежде всего семантических), отсутствием семантической доминанты и родовидовых связей внутри всей группировки в целом, способностью включать в свой состав наборы синонимов (ср., например, ряды, включающие в качестве своих фрагментов имена **работяга и трудяга-, ремесленник, сапожник-, бумагомаратель, писака, рифмоплет, стихоплет, шелкопер-, чиновник, чинуша, чинодрал** и др.).

Языковой характеристикой лексических рядов, конструируемых именами с оценочным значением, служит также способность этих рядов к установлению межрядных и межклассных связей: такие ряды включают многозначные слова, которые на основании своих прямых значений включаются в другие подмножества. Например, межрядными связями характеризуется ряд имен лиц с оценочной семой «недобросовестность, неопытность»: слова *сапожник, ремесленник* своими прямыми значениями связывают этот ряд с названиями лиц по трудовой деятельности в сфере ремесленного производства; вхождение в анализируемый ряд слова *чиновник* обуславливает межрядные связи с названиями лиц по служебно-должностной деятельности. Часть лексических единиц анализируемого множества в своих значениях связана с именами других лексических классов. Так, названия лиц с общими оценочно-квалифицирующими семами «мастерство, ловкость»,

«значительность», «чрезмерная кротость, безответность», «нелюдность, угрюмость» взаимодействуют с классом названий животных: **зверь, собака; зубр, кит, орел, сокол; ишак, овца, овечка, теленок, ягненок", бирюк.**

Имена с общим значением негативной оценки ассоциируют обозначаемое лицо с именованьями продуктов человеческой деятельности: **болван, бревно, дубина, истукан, колода, кувалда, мешок, тряпка, тюфяк, чурбан, шкура.** Особые связи обнаруживаются между рядами оценочно-квалифицирующих названий-характеристик и рядами названий, характеризующих лицо по содержательному признаку. Последние включают в свой состав «нейтральные двойники» оценочных имен.

Таков, например, с одной стороны, ряд, ядро которого составляют имена **виртуоз, искусник, умелец,** а с другой - оценочно-квалифицирующие имена **дока, мастак, зверь, собака, черт.** Далее, ряд, конструируемый именами **интеллектуал, мудрец, мыслитель, умница, голова, ум, глупец** и под., взаимодействует с рядом оценочно-квалифицирующих названий с общей семой «глупость, тупость, необразованность»: **бестолковщина, бестолочь, колпак, лопух, межеумок, придурок, простофиля, темнота, тупица.** Ряд названий лиц по свойствам, проявляемым в отношении к труду, к делу, включающий имена **ленивец, лентяй,** контактирует с рядом оценочно-квалифицирующих названий **барин, белоручка, лежебока, лоботряс, сачок, филон.** Все такие связи можно рассматривать как одно из свойств данных лексических рядов.

Изложенный материал позволяет утверждать, что применительно к классу русских имен лиц осуществимо построение полной лексической классификации (охватывающей весь этот массив слов в объеме, зафиксированном современными толковыми словарями) путем естественного безостаточного разбиения анализируемого лексического класса на основании выявления инвариантного значения и его последующей дифференциации. Возможно, также представление класса имен лиц в виде последовательно сужающихся множеств и подмножеств, доходящих до конечных лексических рядов. Полученная классификационная схема

наглядно демонстрирует соотношение отдельных частей изучаемого класса, «неодноуровневость» его организации: разные участки общей схемы характеризуются разным количеством классификационных шагов.

Так, второй шаг разбиения оказывается последним для названий вымышленных, мифологических, человекоподобных существ, литературных, художественных персонажей; на третьем шаге завершается членение общих названий лиц, указующих названий, названий-обращений и названий, не дифференцированных по признаку активности-пассивности; на пятом - оценочно-квалифицирующих названий и названий, не дифференцированных по признаку стабильности-нестабильности; на шестом - названий лиц по признакам поведения в быту, речевого поведения, социального поведения, образа жизни и времяпрепровождения, по социальным функциям руководства, воспитания, пестования, посредничества, организации, сопровождения, по темпераменту, по физиологическому состоянию; последний, одиннадцатый классификационный шаг является конечным для названий рабочих – специалистов по виду выполняемых работ, по объекту изготовления, обработки, по конечному продукту производства, по орудью изготовления, инструменту, по обслуживаемому механизму, агрегату.

Внутренняя организация минимальных лексических рядов имен лиц выражается, прежде всего в том, что, организуясь вокруг семантического инварианта «лицо», эти слова обладают специфическими наборами дополнительных сем, узко модифицирующих инвариантное значение.

1.2. Семантические модели появления новообразований в пределах наименований лиц

Семантическая деривация считается языковым средством концептуализации и закрепления в когнитивной системе представлений и знаний, социально значимых для культурно-языковой общности, что позволяет считать семантические сдвиги и переносы когнитивным инструментом. Появление новых номинативных единиц не случайно: оно

предопределено когнитивным структурированием действительности. Процесс развития значения – это процесс движения познания, направленного на постижение сущности какого-либо объекта действительности. Семантическая деривация выступает как модель выводного знания: концептуализация нового знания (значение семантического дериватива) происходит в результате когнитивной обработки уже добытого знания (исходное значение).

Процессы семантической деривации несут в себе ценную информацию о собственно человеческом масштабе знаний и представлений, о концептуальной системе людей в разные исторические эпохи, а также о системе национально-культурных ценностей и социального взаимодействия.

Явления семантической деривации трактуются как определенные модели или «образцы», «схемы», по которым происходит формирование значений производных номинативных единиц. Анализу подвергаются все наименования лица, зафиксированные наиболее современными и авторитетными словарями русского языка. К этим номинациям относятся характеристики человека по полу, внешности, возрасту, поведению, одежде, умственным способностям, национальности, положению в обществе, профессии, сексуальным и нравственным характеристикам. На основе проведенного анализа можно выделить ряд наиболее типичных деривационно-семантических моделей:

1. **«Наименование лица → наименование организации, учреждения, предприятия, коллективного хозяйства»:** **арендатор** - человек, арендующий какое-л. недвижимое имущество, **арендатор** - предприятие, арендующее что-л. (БТСРС); **банкрот** - человек, потерпевший банкротство, отказывающийся платить кредиторам (БТСРС), **банкрот** – какое-л. учреждение, компания, фирма и т.п., потерпевшие финансовый крах (Ефр.); **сосед** - человек, который занимает ближайшее к кому-л. место, находится рядом (БТСРС), **сосед** – о каком-л. учреждении, предприятии,

воинской части, колхозе и т.п., расположенном рядом; о жителях, работниках и т.п. (БТС) и др.

2. **«Наименование лица → наименование города, государства (с дополнительной коннотативной окраской)»:** **жандарм** – разг. о деспотичном человеке, подавляющем волю другого человека, других людей (БТС), **жандарм** – публиц. о стране, государстве, правительстве которого жестоко подавляет всякое проявление свободомыслия (БТС); **миллионер** - человек, обладающий состоянием, оцениваемым в миллион (миллионы) каких-л. денежных единиц (БТСРС), **миллионер** – хозяйство, доходы которого исчисляются в миллион, миллионы рублей (Ефр.) и др.

3. **«Наименование лица по профессии, занятию, роду деятельности или по признаку → наименование животного, птицы, рыбы, растения»:** **боксер** - спортсмен, занимающийся боксом (БТСРС), **хирург** - врач, специалист в области хирургии, **хирург** - морская хищная рыба семейства хирургов, отряда окунеобразных, у которой с каждой стороны хвоста имеется шип с острием, направленным вперед (БТС); **щеголь** – птица сем. ржанковых, с длинным носом и пестрым оперением (БТС) и др.

4. **«Наименование лица по профессиональному, актуальному или характерному действию → название животного, птицы, рыбы, насекомого, растения (с дополнительной коннотативной окраской)»:** **санитар** - медицинский работник мужского пола, обычно невысокой квалификации, принадлежащий к младшему медицинскому персоналу лечебных заведений, занимающийся гигиеническим уходом за больными и ранеными, а также уборкой помещений (БТСРС), **санитар** – о животных, птицах, выполняющих санитарную роль (БТС); **вожак** - разг. руководитель какой-л. организации, общественного движения, течения (БТСРС), **вожак** – животное (птица), ведущее за собой стадо (стаю), группу животных (БТС); **вор** - преступник, который тайно, без разрешения берет кого-л., что-л. у

кого-л., незаконно присваивает себе чужое (БТСРС), **вор** – о животном, птице, таскающих у кого-л. что-л. (БТС) и др.

5. **«Наименование лица по актуальному или характерному действию → наименование лица по специальному или профессиональному действию»:** **пародист** – тот, кто представляет кого-л., что-л. в пародии (с насмешкой, карикатурно), **пародист** - человек, создающий произведения в жанре пародии (БТСРС); **физкультурник** - человек, систематически занимающийся физической культурой, спортом, **физкультурник** – разг. преподаватель физкультуры (БТСРС); **чтец** – устар. то же, что читатель (БТС), **чтец** – артист, выступающий с чтением литературных произведений (БТС). К этой же группе необходимо отнести подгруппы, включающие производные номинации со значением «музыкант, профессионально играющий на каком-либо инструменте» и производящие лексемы со значением «тот, кто играет на каком-либо инструменте (непрофессионально)», например, арфист, барабанщик; «спортсмен, занимающийся ... (определенным видом спорта)», «тот, кто занимается ... (определенным видом спорта)», например, байдарочник, баскетболист, пловец и др.

6. **«Наименование лица → наименование предмета»:** **извозчик** - человек, профессия которого — управление лошадьми, запряженными в экипаж (БТСРС), **извозчик** – наемный экипаж с кучером (БТС); **сторож** - работник, должностное лицо, обязанное охранять кого-, что-л., следить за сохранностью чего-л. (БТСРС), **сторож** – разг. приспособление для того, чтобы молоко при кипении не переливалось через край (Ефр.); **оракул** – в древнем мире: прорицающее божество или жрец, дающий ответы, прорицания (БТС), **оракул** – ист. гадательная книга (БТС) и др.

7. **«Наименование лица по роду деятельности, профессии → наименование лица по характеризующему признаку».** При этом часто семантические дериваты имеют дополнительную отрицательную

коннотацию и сама группа характеризуется высокой продуктивностью в современном русском языке: **мясник** - тот, кто торгует мясом или работает на бойне (Ефр.), **мясник** - кровожадный жестокий человек (Ефр.); **сапожник** - работник, занимающийся шитьем и починкой обуви (БТСРС); **сапожник** - разг.-сниж. пренебр. о неумелом, неискусном в каком-л. деле человеке (БТС); **диктатор** - правитель государства, пользующийся неограниченной властью и не отвечающий за свои действия ни перед каким государственным органом (БТСРС), **диктатор** - разг. человек, который ведет себя по отношению к другим властно и нетерпимо, чьи желания и прихоти должны немедленно выполняться (БТСРС); **маляр** - человек, работающий на строительстве чего-л., основная работа которого заключается в окраске каких-л, сооружений, помещений (БТСРС), **маляр** – пренебр. о плохом живописце, художнике (БТС); **палач** - лицо, которое приводит в исполнение приговор к смертной казни через повешение, отсечение головы, а также производит по приговору тяжелые телесные наказания (Ефр.), **палач** – перен. человек, отличающийся жестокостью (БТСРС) и др.

Кроме лексем, обозначающих человека по роду деятельности (при дополнительном коннотативном компоненте), расширению объема значения могут подвергаться нейтральные наименования лица, также называющие работника какой-либо области. Чаще всего формулировка значения производящей номинации начинается со слов «специалист в области ...», а деривата - «тот, кто...», например, **архитектор** - человек, являющийся специалистом в области архитектуры (искусстве проектирования, возведения и художественною оформления строений) (БТСРС), **архитектор** – публиц. об идейном вдохновителе, руководителе чего-л. БТС; тот же процесс наблюдается в лексеме **инженер** – специалист с высшим техническим образованием БТСРС, **инженер** – публиц. о писателе БТС.

Расширению значения могут подвергаться наименования лица, не связанного с какой-либо профессией, типа **бобыль** – бессемеиный

крестьянин – бедняк, обычно не имеющий собственного хозяйства, земли (БТС), **бобыль** – разг. перен. одинокий бессемейный человек (БТС) и др.

8. «**Наименование лица по действию, признаку, характеристике** → **наименование любого предмета живой или неживой природы (с дополнительной коннотативной окраской)**»: **ветеран** – человек, который находился на военной службе, участвовал во многих боевых действиях и приобрел опыт ведения боя (БТСРС), **ветеран** – что-л. старое, давно существующее, долго используемое (Ефр.); **лекарь** - устар. то же, что врач (БТСРС), **лекарь** – перен. кто-л. или что-л., способное облегчить физические или нравственные страдания (Ефр.); **советчик** - человек, который говорит кому-л. свое мнение, предложение, как поступить, дает советы (БТСРС), **советчик** – о том, что может оказать влияние, воздействие на чье-л. поведение, решение и т.п. (БТС) и др.

9. «**Наименование лица с характерной внешней чертой** → **наименование лица (с дополнительной коннотативной окраской)**»: **гренадер** – В XIX – начале XX вв. – человек, обладающий высоким ростом и большой физической силой, который находится на военной службе и обучен вести боевые действия с применением стрелкового оружия или несущий службу по охране чего-л. (БТСРС), **гренадер** - перен. разг. рослый, **негр** – человек, принадлежащий к негроидной расе (БТС), **негр** – разг. О загоревшем человеке; **карлик** – о человеке неестественно маленького роста (БТСРС), **карлик** – перен. малозначительный, ничтожный в каком-л. отношении человек (БТС) и др.

10. «**Наименование лица по конкретному признаку или действию** → **наименование лица (с дополнительной коннотативной окраской)**»: **банкрот** - человек, потерпевший банкротство, отказывающийся платить кредиторам (БТСРС), **банкрот** – перен. тот, кто потерпел полную неудачу, крах в осуществлении чего-л. (БТС); **барабанщик** – тот, кто бьет в барабан, подавая сигнал, отбивая такт (при ходьбе, маршировке и т.п.) (БТСРС),

барабанщик – жарг. доносчик (БТС); **обыватель** – устар. постоянный житель какой-л. местности (БТС), **обыватель** - неодобр. человек, лишенный общественного кругозора, с косными мещанскими взглядами, живущий мелкими личными интересами (БТСРС); **плебей** - человек недворянского происхождения, вышедший из народа, из низших сословий (по отношению к аристократической среде) (БТСРС), **плебей** – разг. о человеке невежественном, с грубыми, вульгарными манерами (БТС) и др.

11. **Наименования лица как результат семантической деривации на базе «неличных» существительных.** Здесь можно выделить деривационно-семантическую модель «**имя собственное → наименование лица (с дополнительной коннотативной окраской)**» и следующие ее подвиды:

• **известный человек или литературный персонаж с характерными для него моральными качествами, талантами, умственными способностями → человек, обладающий такими качествами:**

Айболит – герой сказки К.Чуковского, **айболит** – о добром докторе (враче или ветеринаре) (БТС); **Наполеон** – император Франции, **Наполеон** – о человеке, считающем себя исключительной личностью и отличающемся крайним индивидуализмом (БТС);

• **историческое лицо или литературный персонаж с примечательной чертой внешнего вида → человек, обладающий этой чертой:**

Аполлон – в древнегреческой мифологии: сын Зевса, бог солнца, покровитель искусств (изображается прекрасным златоволосым юношей с венком на голове и луком или кифарой) (БТС), **аполлон** – разг. о хорошо сложенном, красивом юноше, молодом мужчине (БТС); **Геркулес** – в древнеримской мифологии: герой, отличающийся необыкновенной физической силой (в древнегреческой мифологии - Геракл) (БТС), **геркулес** – о человеке, обладающем громадной физической силой и атлетическим

телосложением (БТС); **Геракл** – в древнегреческой мифологии: сын Зевса и смертной женщины Алкмены, наделенный необычайной силой (БТС), **геракл** – разг. О сильном мужчине (БТС).

Имя мифического персонажа, развивая нарицательное значение, приобретает узуально закрепленное номинативное значение, в то время как персонаж, им обозначаемый, становится носителем одной черты, тогда как его образ значительно более многогранен.

• историческое лицо или литературный персонаж, имеющий особенности поведения, образа жизни, привычки → человек, ведущий похожий образ жизни:

Альфонс – персонаж комедии А.Дюма, **альфонс** – разг. о любовнике, находящемся на содержании у женщины (БТС); **Донкихот** – герой романа испанского писателя Сервантеса, **донкихот** – фантазер, наивный мечтатель, бескорыстно, но бесплодно борющийся за неосуществимые идеалы (БТС); **Обломов** – героя романа И.А.Гончарова, **обломов** – о ленивом, апатичном, бездеятельном человеке; сибарите (БТС).

Приведенные модели могут быть названы доминантными, т.к. они являются наиболее общими, универсальными в процессе развития нарицательной семантики у антропонимов.

12. Деривационно-семантические модели с производящими «не наименованиями лица»:

• «наименование должности (кардинал, министр, принц и т.д.) → наименование лица, как носителя титула, звания»:

атташе - дипломатический ранг, одна из младших дипломатических должностей (БТС), **атташе** - должностное лицо при дипломатическом представительстве (БТС); **гроссмейстер** – высшее спортивное звание в шахматах и шашках (БТСРС), **гроссмейстер** – лицо, имеющее такое звание (БТСРС); **доцент** – ученое звание и должность преподавателя высшего учебного заведения (ниже профессора и выше ассистента) (БТСРС), **доцент**

– лицо, имеющее такое звание, занимающее такую должность (БТСРС); **прелат** – титул, присваиваемый в католической и англиканской церкви лицам, занимающим высшие должности (БТСРС), **прелат** – лицо, имеющее такой титул (БТСРС) и др.

• «**наименование нереального существа → наименование лица**»,

среди которых обозначения Бога (божества) и человека, например, **оракул** – в древнем мире: прорицающее божество или жрец, дающий ответы, прорицания (БТС), **оракул** – книжн. лицо, чьи суждения признаются непреложной истиной, откровением (БТС); **титан** – в греческой мифологии: божество, один из сыновей Урана и Геи, побежденный Зевсом и низвергнутый им в Тартар (БТС), **титан** - о человеке, выдающемся в какой-л. области, отличающемся исключительной силой ума, таланта, величием деятельности, создавшем что-л. великое (БТСРС); обозначения мифического или религиозного существа и человека, например, **бес** – по религиозным представлениям: злой дух, искушающий человека; нечистая сила, черт, дьявол (изображается в виде человекообразного существа с рогами, копытами и хвостом) БТС, **бес** – ловкий, хитрый человек Ефр.; **карлик** – о человеке неестественно маленького роста (БТСРС), **карлик** – маленький человечек-волшебник, живущий в лесу или в горах, как персонаж преданий или сказок (Ефр.); **бука** – разг. по народным поверьям: страшилище с огромным ртом и длинным языком, которое бродит по ночам вокруг домов и уносит непослушных детей (БТС), **бука** - перен. разг. человек нелюдимый, угрюмый, неласковый (БТСРС).

• «**наименование тембра голоса - певец с таким тембром голоса**»:

альт - певец, обладающий высоким голосом, исполняющий соответствующие музыкальные партии (БТСРС), **баритон** - певец, обладающий голосом в диапазоне между басом и тенором, исполняющий соответствующие музыкальные партии. (БТСРС), **бас** - певец, обладающий самым низким голосом, исполняющий соответствующие музыкальные

партии (БТСРС), **дискант** - певец (обычно мальчик), обладающий высоким голосом, исполняющий соответствующие музыкальные партии (БТСРС) и др.

Появление новых номинативных единиц по представленным моделям происходит в результате различных семантических процессов, к числу которых следует отнести модификацию значения и метафорический и метонимический переносы. Семантическая деривация обычно включает в себя процесс **модификации значения**, при котором референты имеют общие существенные признаки. Разновидностями модификации являются: 1) расширение объема значения (обобщение); 2) сужение объема значения (уточнение); 3) энантиосемия (развитие полярных значений).

Расширение определяется как «увеличение семантического объема (семантической емкости) слова в процессе исторического развития или в контексте речевого употребления» (БТС). В результате обобщения слово, называвшее предметы одного вида, распространяется в качестве наименования на все виды данного рода, а иногда становится наименованием не только соответствующего, но и любого другого рода: например, **лекарь** - устар. то же, что врач (БТСРС), **лекарь** – перен. кто-л. или что-л., способное облегчить физические или нравственные страдания (БТС); **товарищ** - человек, связанный с кем-л. по роду деятельности, занятий, месту службы, учебы, участвующий с кем-л. в одном деле (БТСРС), **товарищ** – о том, кто или что постоянно сопутствует человеку в его делах, трудах, путешествиях и т.п. (БТС).

Сужение значения представляет собой процесс, обратный расширению значения, то есть «уменьшение семантического объема слова в процессе исторического развития или в контексте речевого употребления». При уточнении слово становится представителем признака более специфического, чем ранее, отражает в названии лишь одну сторону какого-то предмета или признака: наименование лица **читатель** - тот, кто читает книги, издания и т.

п., **читатель** - посетитель общественной библиотеки, читальни; **слушатель** – тот, кто слушает кого-л., что-л. (БТС), **слушатель** - человек, обучающийся в каком-л. учебном заведении (обычно на курсах) (БТСРС).

Таким образом, толкования наименования лица и связанных с ним слов не содержат положительных коннотаций.

Выводы по первой главе

Анализ речевого функционирования апеллятивов, выраженных функциональными именами, в «неестественных» ситуациях показал, что эти имена имеют тенденцию к утрате своего денотативного статуса и переходят в разряд индивидуализирующих знаков, т. е. приближаются по своему значению к именам собственным.

Применительно к классу русских имен лиц осуществимо построение полной лексической классификации (охватывающей весь этот массив слов в объеме, зафиксированном современными толковыми словарями) путем естественного безостаточного разбиения анализируемого лексического класса на основании выявления инвариантного значения и его последующей дифференциации.

При образовании нового наименования в структуре производящего слова активизируются когнитивные структуры, как лежащие в основе всех предыдущих компонентов значения слова, так и принадлежащие значению, от которого непосредственно образуется производная единица.

Семантическое варьирование слова заканчивается тогда, когда истощается запас знаний и представлений, зафиксированных в семантической (социальной) памяти языковой культурной общности.

Семантическое переосмысление слова в разные исторические эпохи является социально осмысленным, оно отражает характер этих эпох, культурные приоритеты и особенности мировосприятия людей, их концептуальных систем. В связи с этим семантические сдвиги являются источником информации о социокультурных, политических, философско-религиозных воззрениях прошлого, а также о преобладающих в ту или иную эпоху социально-этических взглядах.

ГЛАВА 2

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НАЗВАНИЙ ЛИЦ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Тематическая группа наименований лиц

Семантическое пространство языка, как принято считать в современной лингвистике, структурировано в соответствии с закономерностями природы человеческого сознания, которое функционирует в единстве логического и чувственно-эмпирического. Вовлечение психологического фактора языка в лингвистическое исследование позволяет классифицировать семантическое пространство языка как пространство «обжитое» человеком, отражающее особенности восприятия, логической и эмоциональной обработки информации о мире человеческим сознанием. Динамические связи слов и словосочетаний в лексико-фразеологической системе языка приводят к созданию такой структуры, из причудливо запутанных переплетений которой можно только лишь условно выделить отдельные участки в целях их исследования.

Вопрос о характере структурирования семантического пространства в контексте различных лингвистических учений и в том или ином терминологическом оформлении рассматривается, по существу, уже давно. М.М. Покровский (1868-1942), отмечая общие закономерности развития значений слов, семантически связанных друг с другом, указывал на то, что в лексической системе языка существуют различные группы или «поля слов», так как «слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью» [50, с. 23-27], но соединяются в нашем сознании в различные группы на основе ассоциаций, отражающих связи предметов в окружающем нас мире.

Принципиально важным для осмысления данной проблемы было появление теории функционально-семантических полей А.В. Бондарко и

определение ФСП как семантических категорий, рассматриваемых «вместе с комплексом разноуровневых средств их выражения в данном языке» [13, с. 70],

А.А. Залевская описывает ряд психологических экспериментов, результаты которых демонстрируют, что внутренний лексикон человека представляет собой иерархическую систему, в основе организации которой лежит семантическая категоризация [27].

По мнению авторитетных ученых-лингвистов (В.П. Адмони, Ю.Д.Апресян, А.В. Бондарко, Т.В. Булыгина, А.Е. Гусева, Ю.А. Караулов, М.М. Копыленко, А.И. Кузнецова, З.Д. Попова, В. Порциг, В.М. Солнцев, И.А. Стернин, Й. Трир, А.А. Уфимцева, Д.Н. Шмелев, Г.С. Щур и мн. др.), среди различных лексических и фразеологических микросистем словарного запаса языка можно выделить их следующие основные типы: антонимическая пара, синонимический ряд, тематическая группа, лексико-семантическая группа, а также различные виды полей, например, такие как функционально-семантическое, лексико-семантическое, номинативно-функциональное, номинативное поле концепта, лексико-фразеологическое, морфосемантическое, ассоциативное и др.

Следует отметить, что в зависимости от целей и задач исследования сформированные с учетом различных оппозиций тематические или лексико-семантические группы, объединяющие языковые единицы по каким-либо интегральным семантическим или функциональным признакам, могут быть представлены и исследованы в виде макро- или микрополей. А.А. Уфимцева полагает, что «семантические поля – лексико- 142 семантические группировки, структуры конкретного языка с учетом его национального и культурного своеобразия; это – знание языка, слов и их значений» [61, с.108-140].

И.М. Кобозева считает, что «семантическое поле определяется как совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и

отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [30, с. 99].

По мнению А.Р. Лурия, «понятие семантическое поле, которое вызывается каждым словом, является вполне реальным, и ... поэтому как процесс называния, так и процесс восприятия слова ... следует рассматривать как сложный процесс выбора ближайшего значения слова из всего вызываемого им семантического поля» [39, с. 44].

Согласно выводам ряда исследователей подобные поля могут быть моноцентрическими или полицентрическими. Например, по результатам исследования Н.А. Сабуровой, изучавшей фразео-семантическое поле пространство, последнее включает в свой состав микрополя, выделенные на основе дифференциальных признаков разной степени абстракции; имеет полицентрический характер, причем каждый из центров характеризуется своей самостоятельной структурой; качественно и количественно расширяется за счет периферии [53, с. 85].

Принимая во внимание тот факт, что «поле не имеет чётко выраженных границ и пересекается с другими полями» [13, с. 207.], полагаем, что логично и целесообразно рассматривать лексико-фразеологическое семантическое макространство языка как совокупность диффузных полей различного объема и плотности, между конституирующими компонентами которых выявляются семантические взаимосвязи и наблюдается парадигматическая взаимозависимость.

Полевой подход, включающий выделение в исследуемом множестве языковых средств ядра и периферии, как отмечалось ранее в Главе I, широко и плодотворно применяется в лингвистических исследованиях для сегментации лексико-семантического континуума.

Метод полевой организации материала, на наш взгляд, является наиболее приемлемым для лингвистического исследования лексико-

фразеологической тематической группы «Наименования лиц» в русском языке.

Учитывая, что лексика и фразеология являются двумя подсистемами одной лексико-фразеологической системы языка, так как тесно связаны между собой общими закономерностями и взаимопроникающими тенденциями, следует признать, что «теснейшее взаимодействие лексики и фразеологии в рамках единого поля основано на общности номинативной функции слов и фразеологических сочетаний, а также на едином характере 143 их семантики, описываемой в одних и тех же терминологических единицах (семы, семемы), на общности семантических процессов, которым они подвержены» [32, с. 88].

Вполне резонным представляется и мнение о том, что исследуемая лексико-фразеологическая группа «Наименования лиц» «...предстает как функционирующая система, в которой происходят постоянные перестройки элементов и отношений между ними, раскрываются диалектические связи между языковыми явлениями и внеязыковой действительностью, механизм этой связи и его закономерности, выявляются особенности языкового сознания, раскрываются его национально-специфические черты» [51, с. 17].

Под термином **наименование лица** в данном исследовании понимается языковая единица, которая служит для обозначения какого-либо человека как существа разумного, являющегося носителем каких-либо характерных качеств, принадлежащего к какой-либо социальной среде. Личные имена и фамилии, в том числе гипокористические (бытовые) личные имена, а также всевозможные модификации личных имен и фамилий реальных лиц или антропонимических прозвищ, за исключением случаев тропеического употребления последних, например, при антономазии, в список исследуемого объекта не вошли вследствие специфичности их семантики. Исследование, в основном, ограничивается именами нарицательными.

К наименованиям лиц относятся слова и словосочетания различных типов номинации: первичной и вторичной (**амазонка, недоросль, попутчик, меценат, капитан, бургер, вассал, спутник, ментор, мегера, фурия** и т.д.), прямой и переносной (**дошкольник, физрук, новичок, куратор, победитель, главврач, былинка, мочалка, мэтр, козявка, гангрена, зверюга, затычка, альт, властитель дум, старая кляча, слуга двух господ, колосс на глиняных ногах, бумажная душа** и т.д.).

С точки зрения морфологической структуры, обозначенные языковые единицы представляют собой как синтетические (однословные, простые – **брат, старик, юноша, товарищ, подруга, знакомая, служащий, директор**; сложные – **летописец, рыболов, глухонемой, сумасшедший, горе-охотник**), так и аналитические (составные – **крестный отец, сводный брат, молодой человек, старший преподаватель, всевидящее око, отцы города, собрат по оружию, ходячая энциклопедия, лишний рот** и т.д.) образования.

Номинация в пределах слова и словосочетания относится к разряду простой и противопоставляется сложной номинации – единицам-предложениям. Последняя, следует отметить, встречается в исследуемых нами номинативных образованиях крайне редко в силу ее нетипичности для номинации лица. Бесспорно, человек в обиходном дискурсе может номинироваться и посредством пословиц и поговорок. Однако чаще всего такая номинация используется в качестве повторной, дополняющей первую, основную. В ней, кроме всего прочего, содержится определённое отношение общества к действию или явлению, поскольку пословицы, подобно фразеологизмам, представляют собой сентенции, обладающие ярко выраженной нравственно-дидактической ценностью, например: **Никто, ничто и звать никак. Велика Федора, да дура. Голова завита, а не делом занята. Снаружи красота, а внутри пустота. Снаружи блестит, а в голове свистит.**

Объединение в названии темы исследования всех перечисленных языковых единиц одним термином наименование лица обусловлено общностью их внеязыковых и внутриязыковых связей и отношений. Одновременно мы не отрицаем, что между ними нет полного тождества в функциональном отношении. Следует также учитывать, что в отличие от лексических единиц «уровневые признаки и свойства (синтагматические и иерархические) проявляются у фразеологизмов явно недостаточно» [25, с. 16].

Объект данного исследования представляет собой фрагмент основного словарного состава языка, в многочисленный корпус которого входят частотные и нередко полисемантические языковые единицы, как лексические, так и фразеологические, которые согласно различным терминологическим подходам можно относить к «словам-названиям» [18, с. 77], «словам именуемым» [63, с. 6-11.], «единицам наименования» [65, с. 89]. Все они объединены на основе общности выражаемого ими значения, т.е. по семантическому принципу, так как служат для обозначения людей:

«Пионер, отличник, футболист и собиратель металлического лома» [Сергей Довлатов. Наши, 1983 – НКРЯ];

«– Хватит, – вдруг сказал Ленька, останавливаясь и отирая со лба пот. – Вон отсюда, жулье проклятое!» [Валентина Осеева. Динка, 1959 – НКРЯ];

«Эй ты, предъяви документ, **голубая кровь!** А вы чего рот разинули, усмирители?» [Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго, 1945-1955 – НКРЯ].

Принимая во внимание тот факт, что «парадигматические связи слов основываются на том, что в значениях разных слов присутствуют одни и те же компоненты», следует подчеркнуть, что «наличие общих сем, их повторяемость в семемах разных слов и делает соответствующие слова парадигматически соотнесенными по смыслу» [34, с. 32].

Кроме того, их связывает общность выполняемых ими функций: номинативной, идентифицирующей, характеризующей, социально-

различительной, побудительной, экспрессивно-оценочной, – что позволяет активно использовать функциональный принцип в качестве основания для их объединения.

Общность номинирующих лиц лексических и фразеологических единиц проявляется в их соотнесенности как номинативных знаков с объектами одного и того же предметного ряда, объединенных «субкатегориальным признаком» (по терминологии А.А. Уфимцевой) **одушевленное лицо: орденосец, военнослужащий, службист, штабник, генерал, герой, защитник, спортсмен, победитель, участник, рекордсмен, мечтатель, романтик, борец за справедливость.**

Наименования лиц как языковые знаки, служащие для обозначения представителей антропосферы, представляют собой образования, соотнесённые с предметным рядом двуаспектно: во-первых, в парадигматике, как идентифицирующие единицы в системе номинации, во-вторых, в синтагматике, в качестве предикативных знаков в актуальной речи.

Свойство двойной репрезентации внеязыковой действительности (номинация и предикация) означает, что данные номинативные единицы служат не только простым наименованием объектов реальной действительности, в данном случае лиц, но и выступают выразителем отношения содержания высказываемого к действительности. В парадигматическом плане рассматриваемые единицы языка следует, таким образом, отнести к знакам называющим, *идентифицирующим*, а в плане синтагматическом – к предикатным, *характеризующим*:

Поскольку именуемый антропообъект обладает множеством признаков, каждый из которых может актуализироваться в речи и послужить основой для речевой номинации, то номинирующие лица или группу лиц языковые единицы отличаются многочисленностью и видовым разнообразием, что позволяет выделять открытые ряды номинативных обозначений лица по одному из выявленных интегральных семантических признаков, например,

«возраст» – несовершеннолетний, новорожденный, подросток, ребенок, молодой человек, малыш, юноша, малый, дитя, парень, юнец; «семейное положение» – жена, женка, женушка, супружница, супруга, соломенная вдова, рыбачка, солдатка, благоверная, дражайшая половина, матрона, подруга жизни; «межличностные отношения» – единомышленник, кавалер, знакомый, подруга, ухажер, поклонник, соучастник, сообщник, друг и т.п.

Различительные особенности данных единиц номинативной лексики обуславливаются их *прагматической функцией*, проявляющейся при использовании их в акте коммуникации для выражения одобрения или неодобрения, уважения или презрения, похвалы или порицания и т.п.: **богиня, соседка, милочка, детка, классный специалист, профи, мастер своего дела, светлая голова, курилка, клоун, террорист, вояка, безбожник, старикашка, тетушка, тетка, забулдыга, карьерист, бедняга, недоучка, сосунок, рубаха-парень, олух, волк в овечьей шкуре, злой гений** и т.д.

При этом представляется очевидным мнение о том, что «прагматичность наименований лиц предопределяется сущностью языка как средства взаимодействия двух материальных систем – языка и человека, реализуемого в коммуникативно-речевой деятельности» [15, с. 21].

Прагматический характер содержательного назначения наименований лиц находит подтверждение, например, в том, что при анализе их семных структур в этих структурах выявляются и описываются соответствующие конкретной коммуникативной ситуации коннотативные и функциональные микрокомпоненты значения (контекстуальная оценка, контекстуальная эмоция, контекстуальная тональность общения).

В тех случаях, когда наименования характеризуют человека с позиций той или иной социальной среды, проявляется социальная обусловленность

исследуемых образований, поскольку для каждого социума характерна своя *социальная маркированность* наименований людей, рассматриваемая в семной семасиологии как социальная детерминированность сем, которые выявляются в семной структуре подобных языковых единиц.

Употребление в речи вполне определенных наименований людей обычно служит показателем базирующихся на различной типологической основе (ролевой, статусной, индивидуально-личностной) межличностных отношений коммуникантов. В семье, например, человека именуют иначе, чем в кругу его друзей, коллег по работе и т.п.: **отец, папуля, батенька, папаша, голубчик, любимый, свет в окошке, старина, хозяин, мистер, шеф, господин, гражданин, покупатель, клиент, товарищ, мужчина, друг, брат, кавалер, невежда, неуч, оборотень, сухарь, змей, свинья, шляпа, рэкетир** и т.д.

Несомненно, что реально существующая «индикация принадлежности человека к той или иной общественной группе, а также соотносительного положения индивида (социальной дистанцированности между участниками общения)» [28, с. 6] может быть описана в значении слова или словосочетания на семном уровне, например:

офис-менеджер, префект, проконсул, исполняющий обязанности мэра города, сенатор, премьер-министр, советник, вице-спикер (официально- деловое, общеупотребительное);

подзащитный, подозреваемый, подсудимый, присяжные заседатели, сообщник, понятой, находящийся под домашним арестом, соучастник (официально-деловое, юридическое);

жоржик, топорник, крысятник, мочила, вертухай, пуриц, бикса, фраер, медвежатник (уголовное, жаргонное) и т.п.

Анализ коннотативных и функциональных семантических признаков в структуре исследуемых наименований лиц позволяет дифференцировать их носителей не только в соответствии с их социальным статусом и

характером их взаимоотношений, но и по стилю их общения, а также проводить сопоставление по территориальным (диалектным) или темпоральным характеристикам. Например: **лицо**, мужской пол, пожилого возраста – **дед** (разговорное, тонально-нейтральное), **дедок** (неодобрительное, отрицательно-эмоциональное, уничижительное), **дедушка** (положительно-эмоциональное, ласковое), **старик** (межстилевое, общеупотребительное, тонально-нейтральное), **старый хрыч** (неодобрительное, отрицательно-эмоциональное, бранное), **старпёр** (неодобрительное, отрицательно-эмоциональное, грубое);

лицо, мужской пол, обладает чрезмерно большой физической силой – **силач** (межстилевое, общеупотребительное), **амбал** (просторечное), **бугай** (сниженное), **качок** (сленговое, в молодежной среде), **добрый молодец** (поэтическое, в русских сказаниях, устаревающее), **геркулес** (книжное);

лицо, женский пол, придерживается взглядов старообрядчества – **кержанка** (от названия реки Керженец, притока Волги, где находился один из центров староверчества: устаревшее, в Поволжье), **старообрядка** (межстилевое, общеупотребительное);

лицо, мужской пол, достиг высокого искусства в своём деле – **достойник** (разговорное, в Тульской области), **мастер** (межстилевое, общеупотребительное), **дока** (разговорное, общеупотребительное);

лицо, женский пол, кричит много и громко – **гаркунья** (просторечное, в Воронежской и Тамбовской областях), **горланка** (просторечное, общеупотребительное), **крикунья** (разговорное, общеупотребительное).

Как экстралингвистически детерминированные языковые единицы, в семной структуре которых сочетаются рациональная (денотативная) и эмоциональная (коннотативная) оценки, наименования лиц могут служить знаками *иллокутивного воздействия*. Они как речевые знаки «обладают не только локутивным (связанным с произнесением) воздействием, но и некоей иллокутивной силой, способной воздействовать на участников

коммуникативного процесса и, в свете постулатов теории речевых актов, достигать определенного перлокутивного эффекта, обусловленного его последствиями» [7, с. 542].

Выбор номинатором определенного варианта наименования в значительной мере зависит от его личных эмпатий и интенций, его желания оказать вполне определенное воздействие на объект наименования. Когда адресант говорит: **Ты что, совсем, что ли дурак?** – он хочет этим сказать: **Не будь дураком!** – что достаточно рельефно манифестирует иллокутивную номинации – порицаемость поведения и необходимость исправления. Типология механизма речевого воздействия с процедурной точки зрения основывается на «когнитивных способах преобразования знания, приводящих к его передаче в речевом акте и введении в модель мира адресата» [8, с. 224].

Иллокутивное воздействие рассматриваемых наименований лиц обусловлено содержащимися в их семных структурах специфическими индуцирующими компонентами, которым свойственны различные критерии измерения. «Экспрессив в качестве индуцирующего компонента, отражая ментальность номинатора, используется как средство выражения эмоционально-оценочных значений» [59, с. 45].

Так, употребляя слова **старик, маэстро, мэтр** для наименования молодого человека, отличающегося рассудительностью и мудростью, присущими мудрому старцу, номинатор имплицитно вкладывает в них директивное указание: **Молодец! Так держать!** И, наоборот, иную директивную направленность содержат наименования лиц: **старая лисица, трепач, лгун, хитрец, враль,** – которую можно свести к формуле: **Хватит хитрить! Не все уж так глупы, чтобы этому верить. В том случае, когда некоего человека именуют деспотом, диктатором, тираном, мракобесом, самодуром, то однозначно выражают порицание: Такие авторитарные методы руководства неприемлемы! Их необходимо изменить!**

Таким образом, важной особенностью наименований лиц в плане их функционирования в речи является наличие в их семной структуре компонента, способного сигнализировать о чем-то и что-то стимулировать, компонента иллокутивного характера, воздействующего на участников коммуникации.

Элементы лексико-фразеологической системы конкретного языка, выполняют свои номинативные, коммуникативные и иные функции в языковой системе реально существующего этноса. Ориентированность на соответствующий этнос или *национальная специфика*, несомненно, проявляется в семантике ряда исследуемых наименований лиц, например, тех, которые служат обозначения людей, однозначно воспринимаемых нами в качестве представителей вполне определенного национального поля: **красная девица, царевич, государь, барышня, недоросль, хлопец, совок, гуру, аксакал, гейша, фараон, хан, самурай** и т.п.

Анализ структуры семантики исследуемых единиц на уровне макро- и микрокомпонентов значения позволяет объяснить их коммуникативно-функциональное предназначение с позиций семной семасиологии.

Как известно, предопределенные природой свойства и отношения объектов действительности субъект номинации преломляет (а нередко и модифицирует) через призму присущей ему информации, хранящейся в системе языка, через ту языковую картину мира, которая сформировалась на основе общественного опыта данного языкового коллектива и опыта индивидуального: «Давая наименования новым объектам, осуществляя их группировку и классификации, говорящий субъект пользуется теми элементами плана выражения и плана содержания, которые уже представлены в данном языке» [19, с. 92].

В этой связи необходимо отметить, что в плане иерархии принято различать первичные и вторичные номинации. Первая представляется как «форма именованья, которая используется для обозначения предмета или

лица в своей основной (первичной) функции» [37, с. 59], вторая рассматривается как «использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [56, с. 129]:

адмирал – звание высшего командного состава военно-морского флота > **человек**, носящий это воинское звание;

архиерей – высший чин монашеского духовенства православной церкви – епископ, архиепископ, митрополит, патриарх > **лицо** в этом чине;

ассистент – тот, кто помогает специалисту выполнять работу > младшая преподавательская должность и низшее ученое звание преподавателя в высших учебных заведениях > **лицо** в этой должности, звании;

Народный артист республики / Народный художник (врач) России / Герой России / Ветеран труда – почётное звание (*знак отличия*), присваиваемое высшим органом государственной власти за выдающиеся заслуги (выдающуюся деятельность в какой-либо области) > **человек**, носящий это звание (награжденный этим знаком).

Вторичная номинация основывается на опосредованном соотношении уже наличествующего в языке денотата с новым наименованием. И опосредованность такой, вторичной номинации состоит в том, что некоторые признаки значения, присущие переосмысливаемой языковой единице, переносятся в сигнификативное содержание нового наименования.

Совершенно справедливо отмечено, что основным критерием выбора существующей в языке единицы номинации для использования ее в иной денотативной соотнесенности служит «сходство ее смыслового содержания с сигнификатом вторичного наименования» [3, с. 6], например:

питекантроп – древнейший ископаемый *вид человека*, предшествовал неандертальцу, характеризуется значительным числом *обезьяньих черт* > **человек** с некрасивой, дурной, *похожей на обезьяню внешностью* или **человек**, невоспитанный, грубый, неумный;

маг – в странах Древнего Востока: *жрец*, совершавший религиозные *обряды* и занимавшийся *предсказаниями* > человек, владеющий *тайнами магии*;

деспот > в рабовладельческих монархиях Древнего Востока: *верховный правитель*, пользовавшийся *неограниченной властью* > *самовластный* человек, попирающий чужие желания и волю.

Наименования лиц, которые выступают как знаки вторичной номинации, находятся в непосредственных отношениях со знаковой ситуацией, которая вызвала потребность в переносе наименования с одного объекта на другой, и в опосредованных отношениях с первичной знаковой ситуацией. Вместе с тем новые номинативно-прагматические условия использования знака во вторичной номинации требуют нередко его контекстуальной и дискурсивной поддержки:

он медик, учится в медицинском институте – медик (1зн. специалист в области медицины; работник медицинского учреждения. 2зн. о студенте медицинского учебного заведения);

она биолог, работает в школе учительницей – биолог (1зн. специалист по биологии. 2зн. учитель биологии. 3зн. студент биологического факультета института).

При этом, как отмечает В.Г. Гак, «форма сохраняет полностью свое значение, если та различительная черта, которая была положена в основу при ее создании, присуща тому объекту, к которому прилагается данная форма. Если же она используется для обозначения объекта, лишённого данной черты, то сема, соответствующая этой черте, погашается и устраняется из семантической структуры слова, которое подвергается переосмыслению» [19, с. 89].

Развитие значения и переносы наименования приводят к созданию парадигмы семем, соотнесенных с одной лексемой. Варьирование, как в составе лексем (семемы), так и отдельно взятой семемы (актуализация в

речи одной и той же семемы в разных наборах семантических компонентов) обусловлено изменением взаимосвязи и взаимоотношения составляющих их сем и «служит механизмом развития значения и механизмом переноса наименования» [51, с. 68].

Синтагматические отношения языковых единиц действуют при формировании тех номинаций, которые структурно представляют собой сложносоставные образования на основе линейного или одновременного соотнесения входящих в их состав элементов, не всегда допускающих свободную синонимичную замену, например: **обстрелянный волк, золотые руки, большое сердце, круглый сирота, канцелярская крыса, высокий гость, заячья душа, змея подколотная**. В таких случаях «форма одного из сопряженных знаков требует определенной формы другого» [21, с. 363], т.е. налицо определенная синтагматическая связанность, которая может быть проанализирована с позиции межсемемных отношений составляющих такие синтагмы семем на уровне их компонентов – сем. В семантическом отношении, основываясь на общепринятой типологии [21, с. 221].

Употребление наименования в прямом значении предполагает симметричные, непосредственные или прямолинейные отношения между наименованием лица и денотатом. Прямые номинации, когда предметная и понятийная соотнесенность совмещаются «в пределах словесного знака» [59, с. 52], наиболее частотны среди следующих наименований лиц:

наименования лиц по узкопрофессиональной принадлежности к какой-либо сфере деятельности – **археолог, астроном, вышивальщица, генетик, геодезист, горняк, краболов, кибернетик, логик, массажист, метеоролог, окулист, скорняк, ткач, планетолог, пушкинист, славист, социолог, топограф, политолог, сварщик, эстетик** и т.п.;

наименования лиц по характеру регулярно и сверх нормы совершаемого действия – **балагур, брехун, гуляка задира, клеветник,**

сплетница, обжора, перестраховщик, спорщик, симулянт, скандалист, хвастун, шалун, буян, враль, шутник, ябеда и т.п.;

производные номинации лиц от званий и титулов в социальной, военной, религиозной иерархиях – **барон, княгиня, император, фрейлина, принц, шевалье, граф, королевич, султан, шах, шейх, раввин, протоиерей, кардинал, ксендз, лама, адмирал, ефрейтор, капитан, капрал, маршал, мушкетер, есаул, мичман, профессор, доцент, фельдмаршал, унтер и т.п.;**

наименования лиц по территориальной, национальной принадлежности – **белорус, ленинградец, испанец, калмык, украинец, афинянин, киприот, румын, одессит, парижанин, хutorянин, зимовщик, полярник, экскурсант, островитянин, кавказец, москвич, сибиряк, южанин и т.п.;**

наименования лиц по внешним физическим особенностям – **блондинка, бородач, великан, карлик, коротышка, лысый, очкарик, толстяк, шатенка, горбун, косой, слепой, хромой и т.п.;**

словоформы, денотативное значение которых достаточно очевидно и не требует декодирования – первокурсник, пятиклассник, конный, дежурный, юбиляр, часто субстантивированного типа – **пострадавший, подзащитный, замыкающий, управляющий, голодающий, отдыхающий, умирающий, утопающий, желающий, заведующий, служащий, играющий и т.п.**

Семная структура подобных словоформ изоморфна структуре номинативной ситуации: языковая единица используется для идентификации или характеристики лица на основании присущего данному субъекту доминирующего дифференциального признака.

При переносной (косвенной или опосредованной) номинации название употребляется не в своем основном, а во вторичном значении, при этом референт получает не специально созданное для него, а «чужое» наименование. Переносная номинация предполагает усиление и

использование периферийных семантических признаков при образовании наименований лиц, когда те выполняют несвойственную им роль.

Основная отличительная черта переносной номинации – асимметричность отношений наименования и называемого им лица, когда номинация в своей первичной функции не соответствует данному референту, а сам механизм этих отношений носит более сложный и разнообразный характер. При косвенной номинации лицо может номинироваться в речи в более широком номинативном диапазоне, чем при прямой номинации. Однако переносные номинации не абсолютно произвольны в своем возникновении и не лишены той или иной связи, реальной, либо созданной воображением номинаторов, с теми или иными признаками и свойствами референта.

Наименования, традиционно присущие одним предметам и лицам, переносятся на другие объекты в силу определенных закономерностей. Выявление и установление определенных обобщенных формул, по которым осуществляются переносы названий, именуемые в стилистике тропами [15, с. 38], – сфера парадигматической семасиологии.

Основанные на использовании «чужих» имен номинации осуществляются либо путем непосредственного переноса названия с одного предмета на другой, либо путем сравнения на основе какой-то близости или сопряженности понятий. В их основе лежит такое фундаментальное средство языка, как полисемия. Семантическая двуплановость является неременным условием метафорического или метонимического переноса значений и представляет собой одно из проявлений опосредованности отношений означаемого и означающего. Переосмысление совершается без изменения языковой структуры слова, когда в старую форму вливается новое содержание.

Бифункциональность наименований лиц как языковых знаков проявляется в метафорической и метонимической номинации по-разному. По

наблюдениям Н.Д. Арутюновой, метафора больше «ориентирована на позицию неререферентную или признаковую», для метонимии же «типично выполнение идентифицирующей функции» [6, с. 352].

Вполне обоснованно звучит мнение, что метафора переносит образ, сформированный относительно одного класса объектов, к другому классу, из одной сферы – в другую. Для данного тропа из двух основных функций первичной признается функция характеристики, а функция идентификации – вторичной, ибо как средство формирования вторичных наименований на основе переосмысления «метафора возникает в условиях нарушения категориальных границ, ее ресурс – сдвиг в классификации объекта, включение его в тот класс, которому он не принадлежит» [6, с. 323].

Метафорический перенос представляет собой «трехчленную структуру, где есть исходное слово, промежуточное (общее) понятие и результирующее значение» [21, с. 484]. Общее понятие выступает в метафоре в качестве связывающего звена двух сопоставимых объектов, например, животного и человека, основываясь на общепринятых семасиологических универсалиях. Одно и то же переносное название может ассоциироваться с различными образами, взятыми в аспекте своей знаковости: **лев** олицетворяет не только всевластие (**царь зверей**), храбрость и смелость, но и черты, как принято считать, присущие по гороскопу человеку, родившемуся в конце июля – августе, когда Солнце находится в созвездии Льва, кроме того, **светским львом** называют мужчину, законодателя мод и правил светского поведения, пользующегося большим успехом у женщин; когда кого-то называют словом **осёл**, то в этом типовом образе совмещаются свойства глупости или упрямства, однако если **осёл Буриданов**, то к данным характеристикам прибавляется ещё и крайняя нерешительность, чего не скажешь о **Валаамовой ослице** (покорный человек, неожиданно выразивший свое мнение).

В подобных образованиях переносные языковые единицы «выходят» из зоны своей референции и «переключаются» на новую референтную соотнесенность. Необходимая, существенная часть информации для вновь отображаемого объекта переносится в новое формирующееся понятийно-языковое содержание языковой единицы.

Если в качестве наименования используется лексема **морж**, то носитель данного имени может восприниматься не только **человеком крупным и с большими усами**, но и еще **любителем зимнего плавания в открытых водоемах**.

Именование лица **быком** наводит на мысль не только о **крупном, здоровом и сильном**, но и обычно **упрямом лице мужского пола**.

При формировании вторичных значений наименований лиц на основе метафоры наиболее продуктивными являются типы переносов, которые отражают характер отношений между следующими сферами внеязыковой действительности:

животное → человек: **боров, волк в овечьей шкуре, гнида, дойная корова, жеребец, подопытный кролик, козёл отпущения, ломовая лошадь, морж, собака на сене, старая лиса, травленный волк, червь, мышинный жеребчик** и т.п.;

артефакт → человек: **бездонная бочка, живая газета, ветряная мельница, бревно неотесанное, истукан, каждой бочке затычка, кисель, первая скрипка, последняя спица в колеснице, столп финансового мира, кукла** и т.п.;

вымышленное или мифическое существо → человек: **баба-яга, божество, вампир, ведьма, геркулес, гном, демон, дьявольское отродье, кикимора болотная, кощей, нимфа, оборотень, падший ангел, пень стоеросовый с глазами, призрак, сатана, фея** и т.п.;

птица → человек: **белая ворона, вольная птица, гадкий утёнок, глухая тетеря, гусь лапчатый, зяблик, лебедь, мокрая курица, орел,**

пигалица, птенец желторотый, птица высокого полёта, ранняя птичка, слепая курица, старый сыч и т.п.;

литературный (библейский) персонаж → человек: **агнец божий, блудный сын, вавилонская блудница, голый король, кисейная барышня, лишний человек, мещанин во дворянстве, скупой рыцарь, слуга двух господ, Фома неверный, халиф на час и т.п.;**

растение → человек: **божий одуванчик, самовлюблённый нарцисс, выжатый лимон, дубище, плесень, поганка, старый мухомор, не обсевок в поле, тепличный цветок и т.п.;**

явление природы → человек: **айсберг, восходящее светило, гроза всего двора, звезда первой величины, лёд и пламень, путеводная звезда, свет в окошке, соль земли и т.п.**

Направления метонимических переосмыслений широко освещены в лингвистической литературе, причем авторы в основном склоняются к мнению, что для метонимии типична идентификация объекта номинации на основе его индивидуальной характеристики.

Так, человек в зависимости от даты рождения может именоваться, например, знаком зодиака: **водолей, дева, рак, стрелец, козерог, телец**; как единица распределения может называться **рот, голова, душа, лоб, нос**; женщин и мужчин обычно делят на **слабый, нежный, прекрасный и сильный пол**; выделяют по предметам одежды: **пиджак, штаны, береты, юбка, чулок**; по особенностям внешности: **крысиный хвостик, красный нос, борода, лысина**; по уровню интеллекта: **умная башка, светлая голова** и т.п.

Ведущее место среди метонимических переносов в рамках группы наименований лиц в русском языке занимает семантический сдвиг **голова (ум) → человек**.

В этой серии значений и коннотаций явно просматриваются два полюса:

положительный – бедовая голова, буйная головушка, горячая голова, живой ум, золотая голова, кручинная головушка, непоклонная голова, отчаянная головушка, удалая голова, умная голова, светлая голова, ясная голова;

отрицательный – ветренная головушка, бесталанная голова, голова еловая, голова забубённая, голова два уха, голова садовая, дубовая голова, дура- голова, дырявая голова, ежовая голова, зелёная голова, курья голова, мякинная голова, непутёвая головушка, отпетая голова, пролётная голова, пропащая голова, пустая голова, путаная голова, чугунная голова, шальная голова.

Метонимические переносы при обозначении наименований лиц в значительной мере строятся на отношениях части и целого: **большая рука, глаза и уши, злые языки, золотое сердце, моя кровинка, мохнатая рука, ненасытная утроба, рваные ноздри, свинячье рыло, стальные нервы, чернильная душа, широкая душа.**

Основные способы номинации

Анализ лексических и фразеологических единиц, служащих для наименования лиц в русском языке, даёт возможность выделить применительно к данной лексике основные способы номинации, используемые при её образовании:

- 1) морфологический способ (суффиксация / префиксация, субстантивация, усечение),
- 2) лексико-семантический способ (изменение семантического объема слов, метафорический и метонимический перенос),
- 3) синтаксический способ (многокомпонентные композиты с антропонимическим компонентом),
- 4) комплексный способ как сочетание нескольких способов номинации.

Морфологические способы номинации.

В структуре производного слова исследователи выделяют, по крайней мере, две части – отсылочная, которая указывает на источник мотивации рассматриваемого слова, и формирующая – указывающая на формальное средство, при помощи которого это слово создано. Производные слова называют предметы и явления действительности, «реализуя при этом потенциал словообразовательной системы в виде конкретной структурно представленной комбинации определенных средств (единиц) и отношений» [45, с. 32].

Примерами могут служить суффиксальные образования от выражающих модальное качество прилагательных обозначают лиц, обладающих этими качествами: **подлец, скупец, гордец** и т.д.;

суффиксальные образования от выражающих обычные для человека действия глаголов обозначают лиц, совершающих указанное действие больше «нормы»: **говорун, хохотун** и т.д.;

суффиксальные образования от названий лиц обозначающих приверженцев, представителей, сторонников идей соответствующих лиц: **кантианец, эпикуреец, прудонист** и т.д.;

слова с суффиксом **-тель** чаще всего являются названием лица по действию: **строитель, воспитатель, деятель, создатель** и т.д.

В русской номинативной лексике суффиксальный способ остаётся доминантным при образовании слов со значением лица. Среди наиболее частотных номинаций, представленных в русскоязычных словарях, большинство наименований лиц образовано суффиксально, в основном с помощью суффиксов с деривационным значением: **житель, обзреватель, посетитель, родитель, стекольщик, обходчик, ремесленник, сверстник, ударник, атеист, окулист, юморист, букинист, сепаратист, уклонист, скиталец, туземец, алтаец, беглец, грузин, хуторянин, меломан, земляк, сибиряк** и т.д.

Многочисленные называющие женщин слова, образованные в русском языке от наименований мужчин, также иллюстрируют данный способ номинации: **ученик – ученица, миллионер – миллионерша, нищий – нищенка, хозяин – хозяйка, сударь – сударыня, раб – раба – рабыня, господин – госпожа, студент – студентка, повелитель – повелительница, незнакомец – незнакомка, фельдшер – фельдшерица, телефонист – телефонистка, парикмахер – парикмахерша, официант – официантка, мороженщик – мороженщица, кассир – кассирша, писатель – писательница, иностранец – иностранка, житель – жительница, москвич – москвичка, повар – повариха** и т.д.

Значительное пополнение номинативной лексики происходит при образовании сложных и сложносуффиксальных форм русских наименований лиц, к которым не всегда возможно подобрать переводные соответствия в английском языке, вследствие чего в словарных дефинициях к ним часто применяется толкование с помощью свободных словосочетаний разъяснительного характера: **автолюбитель, второгодник, десятиклассник –**, **долгожитель, знаменосец, книгочей, мясоед, первогодок, самоучка** и т.д.

Лексико-семантические способы номинации.

Наряду с наименованиями лиц, обладающими свободными значениями, в номинативном инвентаре обиходного дискурса находят свое место и сочетания слов со связанным значением. Данная категория лексического значения характеризуется косвенно-номинативной производностью и неавтономностью репрезентативно-знаковой функции своих композитов.

В процессе фразеологизации происходит переосмысление базового словосочетания (реже предложения), основанное на сравнении, метафоре, метонимии, гиперболе, эвфемизме, алогизме и т.д.

Фразеологическими наименованиями, служащими для обозначения лица, считаются образные номинации лиц, формируемые на основе

переосмысления компонентов, оказывающихся в центре их семантических структур.

Помимо так называемых «полных фразеологических образований», которые зафиксированы в специализированных словарных изданиях, в обиходном дискурсе существуют и широко используются для обозначения наименований лиц различные виды окказионально преобразованных фразем. Последние различаются в зависимости от того, каким образом происходит и в чём заключается преобразование первичного, узуального фразеологизма.

В этой связи также различают субститутивные (заменительные) фразеологизмы, когда один из компонентов устойчивого словосочетания заменяется другим, и в результате получаются два автономных антонимических образования:

– **белая кость** (о человеке знатного происхождения) / **черная кость** (о человеке незнатном, не дворянине) [БТСРЯ 2003: 462] / **военная косточка** (опытный, бывалый солдат или командир, старательно относящийся к своим обязанностям) [26, с. 90];

– **птица высокого полета** (влиятельный человек) / **птица низкого полета** (невлиятельный, незнатный человек) [26, с. 403-404].

Все это свидетельствует о том, что «любое вторичное наименование как выразительное средство языка появляется не просто так, а лишь тогда, когда возникает потребность в именовании объекта» [55, с. 68]. Социальное (профессиональное, возрастное, гендерное) неравенство может служить фактором, обуславливающим номинативную активность. Однако следует отметить, что мотивационный диапазон наименований лиц чрезвычайно широк и едва ли поддается какому-либо, даже приблизительному, обобщению.

2.2. Признаки названий лиц

Для лингвистики современного Узбекистана характерно углублённое изучение русского языка, как в теоретическом, так и практическом аспектах, а также развитие новых направлений, нацеленных на исследование языка в аспекте изучения процессов мышления, места и роли человека во всё усложняющемся мире, специфики речевого поведения человека в пределах разных социальных групп (языковая прагматика).

Концепция сигналов (признаков антропонимов прежде всего в тексте) разработана В. И. Болотовым, который сигналами антропонимов считает слово, морфему или словосочетание, в пределах микроконтекста способствующие введению наименования лица в антропонимическое поле. «Сигналы имён собственных могут быть семантически опустошенными (чистыми) и семантически наполненными. Чистыми сигналами антропонимов мы называем такие сигналы, которые выполняют только одну функцию: указывают на наличие антропонимов в пределах микроконтекста» [10, с. 48].

По мнению В. И. Болотова, во многих индоевропейских языках нет чистых сигналов антропонимов. Такие сигналы есть в некоторых индейских языках, в которых различаются артикли нарицательных и собственных существительных [10, с. 517]. «Можно было бы предположить, следуя за Г. Суитом и Л. Блумфильдом, что отсутствие артикля перед антропонимами в речи и является их чистым сигналом. Однако анализ конкретного языкового материала не позволяет нам согласиться с этим мнением» [10, с. 48].

В большинстве теоретических работ, посвящённых имени собственному, указывается, что имя собственное с артиклем не употребляется. Однако у разных авторов приводятся многочисленные исключения из указанного выше положения, т.е. случаи употребления артикля с именем собственным личным. К сигналам антропонимов,

сохранившим своё лексическое значение, В. И. Болотов относит «имена существительные нарицательные, обозначающие лицо, или собирательные существительные, обозначающие группу лиц, а также глаголы, характеризующие человеческую деятельность. Все эти слова и производные от них прилагательные и наречия, идентифицируя антропоним в пределах микроконтекста, сохраняют своё значение, и большинство из них может употребляться самостоятельно. Такие сигналы мы считаем семантически наполненными.

Сигналы антропонимов могут изменяться в связи с тем, что имя собственное в речи не всегда определённо, т.е. не всегда называет денотат, известный для членов ситуации общения. При употреблении антропонима в качестве предмета речи возможны следующие ситуации:

1. Если денотат антропонима принадлежит к одному социальному полю с членами ситуации общения, то артикль перед антропонимом не употребляется: контекст и речевая ситуация вполне конкретизируют антропоним.

2. Если денотат антропонима не принадлежит к социальному полю одного из членов ситуации общения, то возможно употребление: а) определённого артикля, если антропоним ассоциируется у одного из членов ситуации общения с несколькими индивидами, тогда определённый артикль служит дополнительным средством индивидуализации; б) неопределённого артикля, если одному из членов ситуации общения ничего не известно о денотате антропонима.

Вследствие отсутствия грамматически выраженной категории определённости - неопределённости и, следовательно, определённого и неопределённого артиклей, в русском языке при выражении разных степеней индивидуализации лиц возрастает роль местоимений различных разрядов. Это, прежде всего, неопределённые местоимения, в том числе местоименное прилагательное **один** (не в счётной функции). В предложениях типа **Один**

человек вас спрашивает; Там пришла **одна** женщина и под. роль этого местоимения близка к неопределённому артиклю, так как речь идет о лице, которое незнакомо говорящему. Однако с этим распространённым способом выражения неопределённости в русском языке не коррелирует никакой обязательный способ выражения определённости, хотя определённость часто выражается указательными местоимениями **тот, такой, этот**, причём семантика этих местоимений позволяет различить степень знакомства с объектом-антропонимом (ср.: **Тот писатель**, которого мы слушали на прошлой неделе - **Этот писатель** хорошо нам знаком - Здесь нужен **такой писатель**, который хорошо знает деревню). По отношению к именам собственным эти местоимения употребляются только в ситуации выбора: **Тот Саша**, а не **этот**. **Одна** из Ивановых уволилась. Особую роль в идентификации лиц играет местоимение **некто** (относящееся к лицу), противопоставленное местоимению **нечто** (предметной семантики) как своеобразный антропоним, т.е. местоимение-существительное одушевленное, но никогда не денотирующее животное. Оно может употребляться и самостоятельно: Жил **некто**, человек безродный, одинокий (И. А. Крылов), и в сочетании с именами собственными: **Некто Иванов** заявился с утра.

Определённую роль в выражении степени индивидуализации играет местоимение **сам**, которое выражает и хорошее знакомство с денотатом, и подчёркивает его важность в данной ситуации общения: **Сам** Петров не смог бы справиться с этой задачей.

На наш взгляд, эти местоимения можно рассматривать как частично десемантизированные сигналы антропонимов, поскольку они не обладают достаточной номинативной точностью для полной идентификации лица, но всё же имеют большой дифференцирующий потенциал в пределах разных социальных полей и в разных ситуациях общения.

Термины родства как сигналы антропонимов в русском языке используются гораздо реже, так как конструкции типа **сестра Оля, брат Саша, муж Сережа** являются устаревшими, однако могут использоваться для передачи эмоционально окрашенной ситуации: **Родной муж Сережа** ушел к другой женщине (В. Токарева). Даже в ситуации выбора лицо скорее будет именоваться просто по имени, т.е. «**Пришли Катя и Валя**», а не «**Пришли мои сестры Катя и Валя**» (при наличии другой сестры или других сестёр). Исключения составляют лексемы **дядя, тётя, бабушка, дедушка** (в детской речи - **баба, деда**), которые обычно предшествуют личному имени.

Большую роль в индивидуализации лиц в русском языке играет категория числа, прежде всего при обозначении членов одной семьи как совокупности (**Романовы, Ивановы, Якимчуки** и т.д.), а также при обозначении тёзок: **Все Екатерины** данной группы сегодня присутствовали на занятиях. Во второй ситуации нельзя считать имя полностью десемантизированным формальным знаком любой женщины, так как речь идёт о людях одного поколения и статуса.

Признаки названий лиц в рассматриваемом языке тесно взаимодействуют с определёнными формулами, которые сложились в течение веков и отражают исторические, культурные и религиозные традиции данных этносов.

Русская антропонимическая формула является принципиально трехчленной (имя + отчество + фамилия); для узбекского языка трёхчленная антропонимическая формула является строго официальной, а в пределах разных социальных полей исторически навязанный элемент этой формулы - отчество, используется в гораздо меньшей степени, чем в русском языке

Универсальной формулой именованья в настоящее время является фамилия, причем социальная функция фамилии взаимодействует с её собственно языковой природой. Современные ономастические подсистемы языка и антропонимические формулы, которые складываются в течение

многих веков, являются частью языковых картин мира. К их изучению применимы те же параметры, что и к апеллятивной лексике: семантика, синтактика и прагматика.

2.3. Значения вертикальной линии наименований лиц

К значениям вертикальной линии родства относятся «отец», «мать», «дед», «бабушка», «дети», «дитя», «сын», «дочь», «внук», «внучка», «правнук», «правнучка» и т. п. Определены формы выражения каждого из этих значений, употребительность их вариантов и инвариантов

Значение «дед» и «бабушка»

В русском языке в значении «дед», «дедушка» употребляется слово **дедушка**. При этом значения «дед по линии отца» и «дед по линии матери» не дифференцируются и выражаются одной и той же лексемой – **дедушка**.

Значение "бабушка". В русском языке значения "бабушка по линии отца" и "бабушка по линии матери" выражаются одной и той же лексемой - соответственно **бабушка**.

Значение "отец"

По наличию и отсутствию признака кровного родства в семантической структуре термин **папа** делится на две группы а) **папа** "кровный отец" б) **папа** "некровный отец - отчим".

Слово-термин **папа** со значением "родной отец" входит в супплетивно-гетеронимическую связь с другими словами-терминами, имеющими значение кровного родства, и образуют своеобразные функционально-семантические микросистемы (ФСМС).

Общие признаки различительные признаки семантических структур компонентов ФСМС в рассматриваемых языках заключаются в следующем:

1) "отец", «папа» "дед" естественный род, родитель степень возраста, степень и характер родства;

2) "отец" и "бабушка" родитель естественный род, степень возраста, степень и характер родства;

3) "отец и мать" родитель естественный род, социальное положение;

4) "отец" и "дядя" естественный род степень возраста, степень и характер родства

5) "отец" и "тетя" кровный родственник естественный род, степень возраста, степень и характер родства;

6) "отец" и "сын" естественный род, кровное родство степень возраста, социальное положение.

Значение "мать"

Значение "родная мать" является одной из основных единиц семантического плана вертикального родства. Оно в русском языке передаётся словами **мать** и **мама**.

Доминантой синонимических лексических единиц в значении «родная мать» в русском литературном языке является **мать**. Данное слово многозначно.

Доминанта синонимического ряда названий родства русского термина она в значении «родная мать» вместе с другими словами-названиями родства (вертикальной и невертикальной линии) образует несколько семантических микросистем. Например:

1) **отец-мать;**

2) **мать-ребёнок;**

3) **мать-сестра-тётя;**

4) **мать-дядя;**

5) **мать-свекровь;**

6) **мать-тёща.**

Значение "дети", "дитя"

В семантической структуре данного русского термина родства (гиперонима) **дети** совмещены значения двух гипонимов 1) **«сын»**, **«мальчик»**, 2) **«дочь»**, - которые являются переплетенными, «просочившимися» в семантическую структуру других синонимических его эквивалентов (наблюдается нейтрализация признаком различия пола в их семантических структурах)

Значение «сын»

Одним из наиболее распространенных словарных значений терминов родства вертикальной линии в русском языке является значение «сын».

В семантическом строении термина **«сын»** господствует признак «принадлежность к мужскому полу». По данному признаку **«сын»** приобретает гиперонимический статус. Отсюда следует вывод, что **«сын»** является функционально-семантической единицей со сложной структурой системы терминов родства.

Значение «дочь»

Одно из других наиболее распространенных значений терминов родства вертикальной линии - это значение «дочь», «девочка», которое противостоит значению «сын», «мальчик».

В современном русском языке лексема «дочь» имеет ряд значений, т.е. «девушка», «девица», «девушка-невестка, молодуха в дни свадебных пиров, дева» (уст поэтич), «девка».

Значение "внук", "внучка", "правнук", "правнучка"

В русском языке термины "внук, внучка" совпадают со значениями словосочетаний "сын по сыну, дочери", "дочь по сыну, дочери".

Сложность семантических структур терминов **"внук", "внучка", "правнук", "правнучка"** и последующих за ними заключается в том, что в них в совмещенном виде сосуществуют значения и других терминов родства, например, значения "родители", "дети", "внуки" и т. п. Следует отметить, что

значения "пра-пра внуков", " пра-пра внучек" определяются по отношению к значениям "пра-пра дедов", "пра-пра бабушек" Значения «пра пра дед» и «пра-пра-внук», «пра-пра-бабушка» и «пра-пра-внучка (внук)» объединяются в рамках одних и тех же классов (архисем).

Семантическая структура термина "**внук**", "**внучка**", "**правнук**", "**правнучка**" с господствующим значением «сын сына или дочери», «дочь сына или дочери» ("внук", "внучка") и соответствующего ему в гетеронимическом отношении термина «дед» с господствующим значением «отец отца или матери» представляет собой сложное иерархическое строение.

2.4. Значения горизонтальной линии наименований лиц

К терминам со значением горизонтальной линии названий лиц относятся значения «братья», «сестры», «дядя по линии отца и матери» «тетя по линии отца и матери», «дети родных братьев и сестер».

Значение "братья"

Семантический состав понятия "братья" имеет характер сложного строения, в нем существуют значения "старший брат" и "младший брат".

Понятие «братья» состоит из трех семантических групп: 1) "братья, происшедшие от одних родителей", 2) "братья, происшедшие от одного отца, разных матерей", 3) "братья, происшедшие от одной матери, разных отцов".

Семантическая структура **брат** "старший брат" отличается от семантической структуры братишка "младший брат". "Братья" имеет статус гиперонима по отношению к терминам "старший брат" и "младший брат".

В русском языке в значении "братья, происшедшие от одних родителей", употребляется термин "кровный родственник", "родной", "единоутробный", "единокровный".

Значение "дети, происходящие от одной матери, разных отцов" в русском языке выражается описательным способом "неродной сын", "сводный".

Значение "сёстры"

"Сестра" является значением инвариантного характера, которое, в свою очередь, состоит из трех самостоятельных семантических компонентов, каждый из них имеет форму своего выражения. К ним относятся 1) "сестра" (инвариантное), 2) "старшая сестра", 3) "младшая сестра".

Значение «сестра» в русском языке выражается лексемами «старшая сестра» и «младшая сестра». В семантическом строении этих терминов господствует признак «женский пол».

Значение "старшая сестра"

В современном русском языке в значении «старшая сестра» употребляется термин «сестра».

Семантическая структура «сестра» сложна и в ней сосуществуют три самостоятельных ее значения 1) «старшая сестра старше всех других старших сестер», 2) «старшая сестра, младше самых старших, старше других старших», 3) «старшая сестра, старше адресанта речи, младше всех других старших сестер».

Значение "старшая сестра, старше всех других старших сестер" в русском языке передается лексемами "большая", "старшая", "самая большая", "самая старшая".

Функционально-семантическое строение термина «средняя сестра» наиболее сложное по сравнению с функционально-семантическим строением терминов «старшая сестра». В нем присутствуют три самостоятельных значения 1) "старшая", "большая, 2) "младшая", "маленькая", 3) «средняя» среди которых приоритетное место принадлежит значению "средняя"

Значение "дядя"

В экстралингвистическо-денотативном плане значению русского "дядя" в некоторых случаях соответствует 1) "родной брат отца (дядя по линии отца)", 2) "родной брат матери (дядя по линии матери)".

Значение "тётя"

Значение "тётя" как инвариантная семантическая единица состоит из значений "тетя по линии отца" и "тетя по линии матери".

Значение "дети родных братьев и сестёр"

Структура функционально-семантических микросистем терминов родства со значением "кровные родственники - дети родных братьев и сестер" состоит из семантических компонентов "сын" и "дочь", родители которых являются братьями и сестрами по отношению друг к другу

Эти структуры обладают рядом конкретных вариантов, к которым относятся 1) ФСМС со значением "дети родных братьев", 2) ФСМС со значением "дети родных сестер", 3) ФСМС со значением "дети родных братьев и сестер".

Значения "двоюродный брат" и "двоюродная сестра" входят в состав разных ФСМС 1) "сыновья родных братьев", 2) "дочери родных братьев", 3) "сыновья родных сестер", 4) "дочери родных сестер".

В семантическом строении функционально-семантической микросистемы терминов родства со значением "родственное отношение между детьми родных братьев" находится три компонента 1) "дети одного брата". 2) "дети другого брата", 3) "отцы детей".

Выводы по второй главе

Исследование показало целесообразность и плодотворность выделения семной семасиологии как отдельного направления в семасиологии, которое изучает лексические значения языковых единиц через описание их в составе отдельной семемы в виде упорядоченной совокупности минимальных компонентов значения (сем), отражающих разные аспекты предмета номинации. Разработанная в исследовании интегральная модель лексического значения в отличие от традиционно используемой в лексикографии дифференциальной модели показала свою применимость и эффективность в практическом анализе, позволила достаточно полно и непротиворечиво описать семантику русских наименований лиц.

Предложенный в работе аспектно-структурный анализ значения заключается в том, что семантика языковой единицы, входящей в состав той или иной лексико-фразеологической группировки, последовательно и в определенном порядке дифференцированно описывается по семантическим аспектам, отражающим разный тип информации, закрепленный в слове.

Аспектно-структурный подход к семному описанию значений слов обоснован в исследовании как принцип дифференцированного семного описания семантики в рамках денотативного, коннотативного и функционального аспектов описания.

Аспектный подход к описанию семантики языковых единиц является весьма продуктивным в плане более объективного и точного описания и фиксации полученных результатов как внутри языка, так и в межъязыковом плане; показана релевантность выделенных аспектов семного описания значения при выявлении национальной специфики семантики единиц языка и для лексикографии. В процессе описания денотативного аспекта значения на примере наименований лиц выявлены семы, образующие его в русском и английском семном пространстве.

Признаки названий лиц в русском языке тесно взаимодействуют с определёнными формулами, которые сложились в течение веков и отражают исторические, культурные и религиозные традиции данных этносов.

Термины кровного родства русского языка делятся на две группы: по вертикальной линии и по горизонтальной линии.

К терминам вертикальной линии родства относятся лексемы **мать**, **отец**, **сын**, **дочь**, **дедушка** «дед по линии отца», «дед по линии матери», **бабушка** «бабушка по линии отца», «бабушка по линии матери».

К терминам горизонтальной линии родства относятся лексемы **брат**, «старший брат», **братишка** «младший брат», **сестра** "старшая сестра", **сестрёнка** "младшая сестра", **дядя** «дядя по линии отца», «дядя по линии матери», **тётя** «тетя по линии отца», тетя по линии матери".

ГЛАВА 3

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

3.1. Классификация имён существительных со значением лиц

Исследователи неоднократно отмечали как недостаток современных толковых словарей непоследовательность отражения в них системности словарного состава, отсутствие унифицированных описаний семантически близких слов. Определяя причины этих недостатков, В. В. Виноградов писал, что объясняются они, с одной стороны, сложностью самого объекта описания, необходимостью дальнейшего углубленного исследования «семантической системы ... языка в целом и в отдельных ее структурных элементах и компонентах», а с другой стороны, существующей техникой лексикографической работы, при которой редакторы и составители словаря вынуждены работать с алфавитным списком, «от слова к слову, по соседству», а не с систематизированным словником; он подчеркивал необходимость учитывать при лексикографической обработке слов их соотношения и связи с семантически близкими словами и лексическими группами: это будет способствовать устранению недостатков и ошибок в дифференциации значений слов и их оттенков, в их семантической характеристике [17].

В работах, посвященных вопросам унификации лексикографических квалификаций семантически близких слов, предлагались возможные пути решения: выделение тематических или лексико-семантических групп, выявление основных типов словарных описаний входящих в них слов и существующих расхождений в этих описаниях, определение способов преодоления выявленных расхождений путем разработки однотипных определений (моделей) для тех или иных групп лексики.

Тем не менее, задача выработки научно обоснованных унификаций лексикографических характеристик семантически близких слов продолжает оставаться актуальной.

Преодоление сложившегося положения исследователи видят в создании научно обоснованной классификации лексики, отражающей ее внутреннюю иерархическую организацию и основанной на таких принципах, которые позволили бы сгруппировать и поставить рядом слова, требующие идентичных лексикографических квалификаций.

В нашей диссертационной работе предпринята попытка выработать принципы построения такой классификации на материале имен существительных со значением лица - достаточно широкого и семантически своеобразного участка русской лексической системы: наименования лица характеризуются «семантической двойственностью, возникающей вследствие того, что данные имена устойчиво ассоциируются с действиями, поступками, поведением их носителей, отражают в своем значении разные стороны человеческого бытия». За единицу принимается «семема», т. е. отдельное значение многозначного слова или слово в целом, если оно однозначное. Наименования лица вычленились из состава конкретной лексики на основании общего признака «название человека». В этот же класс включаются и названия вымышленных человекоподобных существ, мифологических, религиозных образов, сказочных персонажей; это, с одной стороны, слова типа **злой дух, водяной, пещий, сатана**, с другой – наименования типа **герой** («главное действующее лицо литературных произведений»), **богатырь** («герой былин, совершающий воинские подвиги»), **персонаж** («действующее лицо в литературном произведении»), **арлекин** («традиционный персонаж итальянской "комедии масок"»).

Основанием для включения этих слов в класс наименований лица служат их языковые характеристики. Названия типа **русалка, пещий** наряду с названиями человека они означают «существо способное к мышлению»; они противопоставлены по признаку пола (**баба -яга, дедмороз, волшебник, волшебница**), их валентностные свойства совпадают с валентностными свойствами реальных лиц. Слова типа **герой, персонаж**, кроме того, включают в свое значение элемент

«действующее лицо», который объединяет их в один класс с названиями реальных лиц и определяет общность их языковых характеристик

Семантическая структура слов, обозначающих соотносительные понятия, разрабатывается по-разному. Например, слово **мужчина** представлено как однозначное: «взрослый человек, лицо, противоположное женщине по полу», а в слове **женщина** соотносительные понятия расчленены и представлены двумя значениями: «1. Лицо, противоположное мужчине по полу; та, которая рождает детей. 2. Взрослая, в отличие от девочки, девушки».

Полнота отражения элементов значения в толкованиях различна. Например, в толковании существительного **невеста** отражена возрастная характеристика: «достигшая возраста, при котором можно вступать в брак», а в толковании слова **жених** этот элемент значения не отражен, в словах **девушка** «обращение к молодой женщине», **юноша** этот смысловой элемент не отражен. В толкованиях слов – названий титулов, рангов, чинов (**барон, виконт, доцент, камергер, мичман** и под.) последовательно включается элемент «и лицо, имеющее этот титул (чин, звание)», а в толкованиях слов **городовой, гроссмейстер, падишах, стражник** он отсутствует.

Образные употребления семантически близких слов также отражаются непоследовательно: например, в статье **бес** образные употребления не включаются, в статье **дьявол** дается несколько иллюстраций образных употреблений, а в статье **черт** употребления в образных выражениях представлены достаточно полно.

Нет последовательности в подаче существительных с кодификационными суффиксами уменьшительности и детскости; например, слово **дьяволенок** представлено самостоятельной словарной статьей, **бесенок** и **чертенок** помещены с пометой «уменьш.» в гнездо под основными словами.

Отмеченные расхождения, безусловно нежелательные для словаря, имеют языковые объяснения. Так, в описании слов **мужчина** и **женщина** принципиально возможны оба способа разработки их семантической

структуры: очевидно, что приведенное выше толкование слова **мужчина** включает в себя необходимые элементы его значения.

В частности, в русском языке отсутствие в толковании слова **юноша** элемента «обращение к молодому мужчине» объясняется тем, что в современном языке в этом значении чаще употребляется сочетание.

3.2. Семантический анализ имен существительных со значением лица

Имена существительные со значением лица неоднократно привлекали к себе внимание исследователей. Работы, в которых класс наименований лица исследуется с точки зрения содержания составляющих его членов, можно разделить на два круга. С одной стороны, это работы, посвященные анализу семантических свойств отдельных лексических группировок в аспекте их соотношения с формальными средствами выражения; с другой стороны, - работы, посвященные семантическому анализу различных лексико-семантических групп слов в аспекте выявления их внутрисистемных отношений. Так, на материале отдельных лексико-семантических групп наименований лица разрабатывались положения об уровне организации лексической системы, о строении отдельного лексического значения, об использовании метода компонентного анализа применительно к конкретным существительным. Назывались признаки, на основании которых может быть определена тематическая организация класса наименований лица: «род занятий», «принадлежность к общественным группировкам», «участие в чём-л.», «национальная принадлежность», «место жительства», «внутренние качества», «личные отношения», «социальное положение», «имущественное положение», «возраст», «брачные отношения», «внешние особенности», «родственные отношения» и др. Хотя в исследованиях, посвященных изучению существительных со значением лица, и не было выработано общей лексической классификации этого класса слов, тем не менее в них определился общий принцип, который может быть положен в основу построения такой классификации: от наиболее общих классов - к

классам более конкретным, к лексическим группам и подгруппам. Такой подход определяется прежде всего тем, что современные методы исследования лексической семантики позволяют подойти к анализу значения слова как к сложному единству, комплексу элементарных семантических признаков, но которым слова могут объединяться или противопоставляться друг другу.

Применительно к названиям лица эти признаки выявляются как абстрагированные свойства лица и могут быть сгруппированы в два больших класса: признаки общие и индивидуализирующие. Общие признаки служат для объединения единиц в класс и соотнесения его с другими словесными группировками внутри лексической системы в целом; это признак предметности (включающий названия лица в категорию имени существительного), признак конкретности (вводящий эти слова в группу конкретных имен существительных) и признак лица (формирующий тематическую группу «наименования лица»). Индивидуализирующие признаки служат для выделения различных группировок внутри класса и соотнесения их между собой. Например, в словах типа **бондарь, горшечник купол, гончар** последовательно выделяются индивидуализирующие признаки: 1) деятельности; 2) трудовой деятельности; 3) квалифицированной производственной деятельности; 4) деятельности, создающей продукты производства. Все эти признаки для слов типа **бондарь, горшечник, гончар** являются объединяющими; противопоставляются же эти слова по наиболее конкретизированному - пятому признаку - по виду продуктов производства.

Общие признаки определяют положение слов со значением лица в лексической системе языка в целом, но оказываются irrelevantными при построении классификации, отражающей внутреннюю иерархическую организацию именно данного лексического класса. Конкретный анализ и детальная классификация должны осуществляться путем соотнесения друг с другом индивидуализирующих признаков, полученных в результате расчленения и последовательного сужения смысловых элементов слова.

Известно, что структурная организация лексико-семантической системы характеризуется последовательным включением слов нижестоящего уровня абстракции в вышестоящий. Следовательно, классификация слов со значением лица как определенного участка этой системы должна отражать основную характеристику системы и строиться на принципах «ступенчатости» и «инклюзивности».

Лексический класс слов со значением лица достаточно широк и включает в себя группы слов, связанных различными видами семантических отношений. С одной стороны, это узкие группировки, члены которых могут быть противопоставлены друг другу по одному вполне конкретизированному семантическому признаку (например, наименования лиц по полу, возрасту: **мужчина - женщина, старик - юноша**). С другой стороны, это широкие группировки, члены которых не имеют такой семантической противопоставленности (например, наименования лиц по социальному состоянию: **банкрот, заводчик**). Тем не менее, и такие широкие объединения слов «не осуществляются вне тех рамок, которые устанавливаются языком, а соответственно в той или иной мере определяются общим характером семантических отношений, свойственных данному конкретному языку». Поэтому изучение существительных со значением лица не может быть ограничено только анализом отношений, возникающих в группировках первого типа. При построении классификации следует исходить из учета всех существующих в лексическом классе семантических отношений между его членами.

Избранный путь построения классификации - от выделения тематических классов - к тематическим подклассам, с дальнейшим вычленением лексико-семантических групп и рядов слов разной степени обобщенности, связанных отношениями противопоставления, ступенчатого соподчинения и обратного включения позволяет выявить и соотнести между собой все такие группировки. При этом классификация естественно достигает такой степени членения, на которой оказывается возможным выделить ряды слов, характеризующиеся не

только общностью индивидуализирующих семантических признаков, по и общими валентностными и деривационными характеристиками.

На основании изложенных принципов нами получена следующая классификация русских наименований лица. На первом шаге классификации выделяются два неравных по объему тематических класса, противопоставляемых на основании различий в их референтной отнесенности: тематическому классу А «названия реальных лиц», члены которого характеризуются отнесенностью к объектам реальной действительности, противопоставляется класс Б – «названия существ человекоподобных, мифологических, вымышленных, сказочных персонажей», для которых предметом обозначения является конструируемый образ несуществующего объекта.

Особый характер референтной отнесенности слов класса Б определяет собою и тот весьма существенный факт, что, не представляя класса реальных объектов, эти слова не организуются в иерархически организованные подклассы.

Характерными семантическими свойствами *слов класса Б* является *отсутствие родовидовых* связей между словами, широко распространенных в классе А, а также тенденция к образованию специфических переносных оценочных значений, например: **богатырь** «герой, совершающий воинские подвиги» и «перен. человек безмерной силы, стойкости, отваги»; **ведьма** «в старых народных поверьях: колдунья» и «перен. о злой, сварливой женщине»; **бум** «фантастическое существо, которым пугают детей» и «перен. нелюдимый, угрюмый человек». В значение каждого члена рассматриваемой группы Б входит семантический признак нереальности именуемого лица, который должен получить отражение в толкованиях слов в виде таких элементов, как: «сверхъестественное существо», «сказочный персонаж», «мифологический образ». Дальнейшее исследование слов класса Б связано с выявлением и расчленением в рамках каждой отдельной единицы конкретных семантических признаков, которые соответствуют комбинации элементов, положенных в основу

конструируемых образов (например, образ русалки, представляющий комбинацию женщины и рыбы; образ кентавра, представляющий комбинацию человека и лошади; образы лешего, водяного, сочленяющие в себе признаки человека и специфической, «нечеловеческой» внешности и сферы обитания; образы бабы-яги, ведьмы, совмещающие признаки человека и не свойственных ему сверхъестественных способностей). Выявление таких признаков и их комбинаций позволит проследить последовательность их отражения в словарных толкованиях.

Дальнейшие классификационные шаги связаны с анализом слов класса А. В этом классе второй шаг классификации определяется характером взаимоотношения в рамках отдельного значения понятийного и предметного содержания. Группе наименований лица с широкой понятийной основой («обобщающе-квалифицирующие названия» I) противопоставляется группа слов, значения которых характеризуются более конкретной предметной направленностью («индивидуализирующие названия лица» II). В отличие от наименований группы II, в которых далее могут быть выделены более конкретные индивидуализирующие семантические признаки, вводящие слово в определенный тематический подкласс (например: **урод** «внешний физический признак»), значения слов, входящих в группу I, сводятся к максимально общим признакам, соотносящим их с любым лицом (например: **человек, лицо, персонa**). Классифицирующие возможности этих признаков, отражающих самые общие свойства и качества, ограничены отнесением называемого к классу реальных лиц, а референт, стоящий за данным наименованием в виде конкретного лица с присущими ему характеризующими свойствами и качествами, определяется только в контексте высказывания. Поэтому слова группы I не образуют иерархически организованных классов и подклассов. Дальнейший их анализ связан с выделением - в зависимости от качества обобщенного признака - достаточно четко очерченных лексико-семантических групп. Выделяются четыре подгруппы. 1. «Общие названия лица», например: **индивидуальность** «отдельная личность, индивидуум», **лицо** «человек как член общества»; **личность** «человек как носитель

каких-н. свойств, лицо», **человек** «живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда». Эта немногочисленная подгруппа включает слова, выступающие как родовые по отношению к наименованиям, объединяемым в группе II, и по существу находящиеся с ними в отношениях семантической гипонимии. По своим лексическим характеристикам члены этих двух подгрупп близки: они обладают низким уровнем семантической индивидуализации; обобщающий характер значений этих слов определяет и их основное семантическое свойство: иррелевантность по отношению к признаку пола. 3. «Названия-обращения, упоминания»: **голубчик** «ласковое обращение», **господин** «форма вежливого обращения или упоминания», **девушка** «обращение к молодой женщине», **дорогуша** «дружеское фамильярное обращение». 4. «Названия-оценки»: а) собственно оценочные слова, такие, как **бестолочь**, **гадина**, **дурак**, **молодец** («при выражении похвалы, одобрения в значении делающий все отлично, умелый, ловкий человек; разг.»); б) оценочно-характеризующие наименования, обладающие, помимо оценочности, еще и конкретным номинативным значением (по терминологии В. В. Виноградова, но с преобладанием элемента оценки над индивидуализирующим признаком; например: **ас** «выдающийся по мастерству», **борзописец** «тот, кто пишет быстро, наспех и поверхностно», **бумагомаратель** «автор бездарных произведений»).

Как уже сказано, обобщающе-квалифицирующие наименования не объединяются в иерархически организованные классы и подклассы, поэтому второй шаг классификации для них оказывается последним. Дальнейшее построение классификации наименований лица (третий-шаг) полностью относится к словам группы II. Характерной особенностью слов этой группы является то, что они в значительной своей части используются не столько для того, чтобы назвать лицо, сколько для того, чтобы представить некоторую информацию о нем: о его действиях, поступках, поведении, характеризующих свойствах, качествах ит. п.

Слова группы II («индивидуализирующие названия лица») по-разному соотносятся друг с другом в зависимости от того, какие индивидуализирующие признаки, отражающие свойства и качества именуемых лиц, могут быть выделены в их значениях. Сами эти признаки иерархически организованы. Например, в словах **библиофил, богомол, властолюбец** последовательно, путем постепенного сужения, могут быть выделены признаки: лицо, называемое по внутреннему состоянию – лицо, называемое по интеллектуально-эмоциональному свойству – лицо, называемое по склонности, пристрастию к каузирующему объекту. В словах типа **годок, двойник, единоплеменник, земляк, одноклассник** соответственно выделяются признаки: лицо, называемое по состоянию соотнесенности, связи с другим лицом или другими лицами – по сопоставлению с другим лицом или лицами – по сходству в чем-л. с другим лицом или лицами. В словах типа **бумажник, водник, кожевник** последовательно выделяются признаки: лицо, называемое по деятельности – по специализированной трудовой деятельности – по трудовой деятельности в определенной сфере промышленного производства. Так отвлекаемые от значений признаки, представляя различные виды действий, состояний, связей, свойств, сами образуют иерархически организованные противопоставленные классы: активные признаки (деятельность, действие) противопоставляются пассивным признакам (разнообразные виды внешних и внутренних состояний, связей). Внутри этих групп соответственно выделяются более мелкие группировки. В наименованиях лица деятельность может быть представлена как специализированная и неспециализированная; специализированная деятельность выступает как деятельность трудовая (профессия, специальность, должность, род службы) и деятельность, не прикрепленная к трудовым сферам (религиозная, культовая, спорт). Пассивные признаки также организуются в зависимости от того, какие виды состояний, связей, свойств представлены в наименованиях: внешние по отношению к лицу (социальные состояния и связи, отнесенность к территории, учреждению,

организации и т. д.) или внутренние (интеллектуально-эмоциональные, физические, физиологические).

Важно отметить, что в наименованиях лица могут быть одновременно представлены признаки одного уровня обобщения, относящиеся к противопоставленным группировкам; например, сочленяются активные и пассивные признаки. Поэтому при построении классификации соблюдается принцип, согласно которому наряду с выделением групп слов, противопоставляемых друг другу по наличию или отсутствию того или иного семантического признака, выделяются группировки, целиком противостоящие двум первым.

В соответствии с изложенными принципами, на третьем шаге классификации в группе II выделяются подгруппы: 1) «названия лиц, не дифференцированные по признаку активности-пассивности»; 2) «названия лиц по активным действиям, деятельности, роду занятий»; 3) «названия лиц по состояниям, свойствам, связям (лицо как объект воздействия или как пассивный носитель состояний, свойств, отношений)».

В подгруппе 1 объединяются слова, в значениях которых сочленены признаки активные (действие, деятельность, род занятий, активная функция) и признаки, представляющие те или иные виды состояний, связей и отношений. Например, в словах типа **гонец** («в старину: человек, посланный куда-н. со срочным известием»), **нарочный** («лицо, посланное со срочным поручением, гонец, курьер»), **посланец** («высок., лицо, посланное куда-н. с каким-н. поручением, заданием») и под. сочленены активная функция лица (выполнение поручения, задания) и пассивный признак (лицо как объект чьего-л. волеизъявления). Сложность значений таких слов объединяет их в подгруппы, противопоставленные вместе подгруппам 2 и 3.

Последующие шаги классификации слов подгрупп 1,2 и 3 различны. В подгруппе 1 членение связано с выявлением характера сочлененных активных и

пассивных признаков, в подгруппах 2 и 3-е дальнейшей последовательной конкретизацией (сужением) признаков.

Итак, на четвертом шаге классификации в подгруппе названий лиц, не дифференцированных по признаку активности/пассивности, выделяются: наименования лица по социальной деятельности (представительству), одновременно указывающие на связь с тем (лицом, группой лиц, учреждением), кого оно представляет и кто на него воздействует, например: *делегат* «выборный или назначенный представитель, уполномоченный государством, коллективом» (лицо, представляющее коллектив и одновременно этим коллективом делегированное): **делегат конференции**; **депутат**, «выборный представитель, член выборного государственного учреждения»; **заседатель** «выборный представитель населения, привлеченный к участию в делах какого-н. учреждения» [а]; наименования лица по социальной деятельности (исполнение поручения), одновременно представляющие его как объект воздействия со стороны другого лица (или лиц), например: **гонимый**, **нарочный**, **посланец** [б]; наименования лица по социальной деятельности (покровительство, опека), одновременно представляющие лицо как объект воздействия со стороны другого лица (или лиц) и характеризующие его с точки зрения правовых норм, установок, например: **душеприказчик** «лицо, которому завещатель поручает приведение в исполнение завещания»; **опекун** «лицо, которому поручена опека над кем-н.»; **попечитель** «официально назначенное лицо для попечения о ком-н.» [в]. Новые виды соотношений активных и пассивных признаков дают и новые группировки и продолжают внутреннее членение данного класса.

Сочлененные семантические признаки, на основании которых на четвертом шаге классификации в подгруппе 1 выделяются рассмотренные группировки, представляют собой семантические идентификаторы для членов этих группировок. Например, для слов группы [а] идентификатором будет: лицо + социальная деятельность (представительство) + связь с лицом, коллективом, который это лицо представляет + воздействие на него со стороны представляемого лица, коллектива

(делеги́рование, избра́ние). Выделяемый семантический идентификатор предполагает следующую схему дефиниции идентифицируемых слов: «лицо, которое представляет кого-что-л., будучи с этой целью избрано, уполномочено, делегировано куда-л.». Таким образом, четвертый шаг классификации слов подгруппы 1 подводит к выделению групп слов, для которых оказывается возможным предложить общую схему дефиниции и проследить последовательность ее отражения в имеющихся словарных толкованиях.

Как было отмечено выше, дальнейшее членение подгруппы 2 - «названий лиц по активным действиям, деятельности, роду занятий» и 3 - «названий лиц по состояниям, свойствам, связям» определяется последовательным сужением и конкретизацией индивидуализирующих семантических признаков слова. В подгруппе 2 выделяются названия лиц: [а] по основной деятельности, по активной функции, роду занятий; [б] по неосновной деятельности, непостоянной функции; [в] по отдельным действиям, действию, по поведению; [г] названия, не дифференцированные по признаку основной деятельности/отдельным действиям. В подгруппе 3 выделяются названия лиц: [а] по отношению, отнесенности к кому-чему-н., связям с кем-чем-л.; [б] по социальным состояниям, социальным признакам; [в] по внутренним (интеллектуально-эмоциональным, физическим, физиологическим) свойствам, состояниям и внешним физическим признакам. Последующие шаги классификации покажем на примере названий лица по отношению, отнесенности к кому-чему-л., связям с кем-чем-л.

В соответствии с тем, что является предметом соотношения, связи с именуемым лицом, на пятом шаге членения в группе слов 3 [а] выделяются названия лица: (1) по соотнесенности, связям с другим лицом или лицами; (2) по отнесенности к группе, совокупности лиц; (3) по отнесенности к общественным, научным, религиозным и др. течениям, направлениям, организациям; (4) по отнесенности к территории, местонахождению, местожительству. На последующих шагах классификации последовательно выделяются: среди (1) названий лица по соотнесенности, связям с другим лицом

или лицами: {а} названия по отсутствию связи: **чужак, никто** по отношениям родства, породнения, брачным отношениям, где в свою очередь могут быть вычленены: общие наименования **родственник, родич, родня** «то же, что родственник или родственница»; общие наименования, содержащие спецификацию по потомственной соотнесенности: **отпрыск, потомок, праотец прародитель, пращур, предок**; наименования по родству: **бабушка, батя, внук дед, дочь, сын, мать, прадед, прабабушка**, по породнению: **восприемник, крестник, крестница, кум, кума**; по свойству: **деверь, золовка, невестка, свекровь, тесть, сват, сваха**; по официальным брачным отношениям: **жена, муж, жених, невеста**; по неофициальным брачным отношениям: **любовница, сожитель, сожительница**. Следующий шаг связан с выделением внутри группировок класса {г} рядов слов, объединяемых сравнимым признаком: возраст, принадлежность к территории, организации, религии и т. д.

В названиях лица по отнесенности к группе, совокупности лиц (2) последовательно выделяются: {а} названия по отнесенности к расе, нации, народу, народонаселению с последующим вычленением по смешению рас: **метис - дурагай, мулат - дурагай**; по принадлежности к одной нации, народу, народонаселению: **русские, узбеки, монголы, таджики**; (б) по отнесенности к официальным, административным, экономическим, социальным объединениям, разрядам – религиозным: **мирянин, монах, прихожанин; учебным: второклассник, первокурсник**; {в} по отнесенности к социальной среде, классу с последующим вычленением наименований по принадлежности к одной среде, классу: **аристократ, дворянин**.

В названиях лица по отнесенности к общественным, научным, религиозным и др. направлениям, течениям, организациям далее вычленяются: (а) общие названия: **последователь** «человек, следующий какому-н. учению», **сторонник** – «последователь каких-н. взглядов, какого-н. учения»; (б) названия по отнесенности к религиозным, культовым течениям, направлениям: **баптист, иудей**,

католик; (в) по отнесенности к общественно-политическим группировкам, течениям, организациям: **демократ, консерватор.**

В названиях лица по отношению, отнесенности к территории, местонахождению, местожительству (4) выделяются: (а) общие названия: **обитатель, житель;** (б) названия по непостоянному месту жительства, местонахождению: **кочник, дачник, ночлежник, зимовщик, постоялец;** (в) по отношению к постоянному месту жительства: континенту: **азиат** «коренной житель Азии», **австралиец, африканец;** стране, местности: **абориген, волжанин, горец, кавказец, островитянин, помор, провинциал** «житель провинции»; населенному пункту: **горожанин, сельчанин;** помещению: **жилец** «тот, кто занимает жилое помещение по найму»; (г) названия, отражающие перемену места жительства: **беженец, переселенец;** (д) содержащие дополнительные характеристики: **волгарь** «уроженец Поволжья, по своей работе связанный с речными профессиями», **таежник** «житель таежной местности, занимающийся охотой и другими промыслами в тайге».

Классификация имен существительных со значением лица доводится таким образом до такой ступени членения, когда оказывается возможным выделить достаточно узкие и определенные группировки слов, связанных наибольшим числом общих семантических признаков. Возможно и дальнейшее членение материала, но результаты его не будут однозначны, так как каждая из группировок, выделяемых на последнем шаге классификации, имеет собственную внутреннюю организацию, отличную от других. В одних случаях могут быть выделены пересекающиеся группы слов, когда одни и те же слова включают признаки, вводящие их сразу в несколько групп (например, среди названий по родству могут быть выделены наименования, противопоставляемые по полу, и наименования, противопоставляемые по возрасту, причем наборы слов той и другой групп будут сходными). В других случаях могут быть выделены те или иные ряды синонимов [например, в группе названий лица по сравнению, идентификации: совпадение по возрасту (**годок, одногодок, ровесник**), совпадение

по отнесенности к одной нации, народу, племени (**единоплеменник**, **соотечественник**) или отдельные узкие ряды вплоть до выделения отдельных слов (например, **современник** среди названий лиц по сравнению, идентификации с кем-н. на основании временной соотнесенности). В приводимой классификации такие максимально детализированные группировки не показываются, так как их вычленение выходит за рамки поставленной в статье задачи – представить наименования лица в виде групп слов, не только требующих унифицированных лексикографических квалификаций, но и содержащих в своих значениях собственно языковые основания для осуществления таких унификаций.

Выводы по третьей главе

Наименования лица вычлняются из состава конкретной лексики на основании общего признака «название человека».

Лексический класс слов со значением лица достаточно широк и включает в себя группы слов, связанных различными видами семантических отношений. С одной стороны, это узкие группировки, члены которых могут быть противопоставлены друг другу по одному вполне конкретизированному семантическому признаку (например, наименования лиц по полу, возрасту: **мужчина - женщина, старик - юноша**). С другой стороны, это широкие группировки, члены которых не имеют такой семантической противопоставленности (например, наименования лиц по социальному состоянию: **банкрот, заводчик**). Тем не менее, и такие широкие объединения слов «не осуществляются вне тех рамок, которые устанавливаются языком, а соответственно в той или иной мере определяются общим характером семантических отношений, свойственных данному конкретному языку». Поэтому изучение существительных со значением лица не может быть ограничено только анализом отношений, возникающих в группировках первого типа. При построении классификации следует исходить из учета всех существующих в лексическом классе семантических отношений между его членами.

В наименованиях лица деятельность может быть представлена как специализированная и неспециализированная; специализированная деятельность выступает как деятельность трудовая (профессия, специальность, должность, род службы) и деятельность, не прикрепленная к трудовым сферам (религиозная, культовая, спорт). Пассивные признаки также организуются в зависимости от того, какие виды состояний, связей, свойств представлены в наименованиях: внешние по отношению к лицу (социальные состояния и связи, отнесенность к территории, учреждению, организации и т.д.) или внутренние (интеллектуально-эмоциональные, физические, физиологические).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общность отдельных пластов лексики русского языка восходит к глубокой древности и сохранилась до наших дней

Наличие или отсутствие в составе русского языка семантической доминанты, представленной самостоятельной лексемой, и, следовательно, наличие или отсутствие родовидовых отношений внутри этого яда: как названия лиц по религиозной, культовой сфере деятельности; названия лиц по состоянию нездоровья; названия лиц по отнесенности к социальным объединениям, разрядам. Противостоят ряды, в которых такая доминанта отсутствует, например, названия лиц по умонастроению, по мировосприятию; названия лиц по национальности, расовой принадлежности, а также ряды, конструирующие множества по общему физическому состоянию, по внешним физическим признакам, по ситуативным состояниям.

Изучение словарного состава языка дает объективные данные о базовых ценностях обслуживаемой этим языком культуры. А семантический разряд предметных имен, вычлененный конфигурацией категориальных семантических признаков «конкретность, одушевленность, исчисляемость, лицо», представлен в каждом языке разветвленной микросистемой наименований лица.

Процессы семантической деривации несут в себе ценную информацию о собственно человеческом масштабе знаний и представлений, о концептуальной системе людей в разные исторические эпохи, а также о

Вхождение или невхождение в состав русского языка такого фрагмента, в котором объединяются слова-синонимы - имен лиц по половозрастному признаку, по прямому родству, по брачным отношениям, включающим в свой состав синонимические группы, противопоставляются такие ряды, как названия лиц по дворянским титулам, по воинским званиям и др., в состав которых слова-синонимы не входят.

Осложненность или неосложненность ряда слов русского языка дополнительными семантическими характеристиками: ряд может включать в свой состав единицы, которые наряду с общими для всего ряда семантиками имеют еще и дополнительно характеризующие компоненты - названия лиц по отнесенности к социальной среде, классу, названия по семейному состоянию, названия по возрастному признаку, названия по неотчуждаемым физическим признакам.

Для одних лексических рядов русского языка признак пола является релевантным или частично релевантным – количество таких рядов невелико; это названия лиц по родству, по семейному положению.

Лексическим рядам русского языка, включающим стилистически разнородные имена, противостоят ряды, конструируемые стилистически однородными единицами – с одной стороны, названия лиц по пассивному состоянию, обусловленному воздействием со стороны другого лица, названия лиц по чертам характера, по семейному положению, ряды оценочно-квалифицирующих; названий, с другой – названия по национальности, по расовой принадлежности, по воинским чинам, названия владельцев предприятий.

Наличие или отсутствие у слов данного ряда межрядных или межклассных связей: ряды, отдельными своими единицами имеющие выходы в другие ряды класса или же в другие классы – ряды, конструирующие группу названий-оценок; противопоставляются рядам, не имеющим таких выходов – имена лиц по светским и религиозным титулованиям; имена лиц, страдающих болезненными пристрастиями; имена лиц, страдающих половыми извращениями.

Закрытость или открытость ряда для новообразований: рядам слов, открытым для пополнения, таким, например, как конечные ряды имен с оценочным значением (регулярно принимающие пополнения за счет метафорических переносных употреблений), ряды названий лиц по спортивным специальностям, противостоят ряды слов, обращенные к исторически

сформировавшимся системам понятий и потому закрытые для неологизмов (названия лиц по родству, по свойству, по дворянским титулам, по национальности). В русском языке многочисленны ряды, такие, как названия специалистов, связанных с сельскохозяйственным производством, названия лиц по состоянию здоровья, названия лиц по национальности, противостоят такие узкие ряды, как общие названия лиц по постоянной деятельности, названия лиц по испытываемому интеллектуально-эмоциональному состоянию, названия лиц по расовой принадлежности или названия лиц с оценочным значением сочувствия, сожаления.

Термины кровного родства русского языка делятся на две группы термины родства вертикальной линии и термины родства горизонтальной линии. Значение родства можно рассматривать как самостоятельный компонент отдельных функционально-семантических микросистем

Для русской системы названий лиц характерно, прежде всего, то, что в них явственно сохранились черты классификационной системы. Ряд терминов применяется к целому классу лиц, по отношению к которым в нашей системе допускаются только термины индивидуальные или описательные.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание родины, свобода и благополучие народа. – Ташкент: Узбекистан, 2000. – 265 с.
2. Авербух К.Я. Общая теория термина. – Иваново: Изд-во Ивановского гос. ун-та, 2004. – 252 с.
3. Алефиренко, Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Academia, 2002. – 394 с.
4. Арутюнова Н.Д. Положение имен лиц в русском синтаксисе // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – М.: Наука, 1975. – Т. 34. – № 4. – С. 73-86.
4. 5. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы). – М.: Наука, 1976. – 264 с.
6. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
7. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
8. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. – М., 2001. – 360 с.
9. Бубнова, И.А. Структура субъективного значения слова (психолингвистический аспект): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2008. – 45 с.
10. Болотов В.И. Теория имен собственных. – Ташкент: НУУз, 2003. – 98 с..
11. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. (Под ред. проф. Л.Г.Бабенко. - М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005.
12. Большой толковый словарь русского языка (Гл. ред. С.А.Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004.

13. Бондарко А.В. О взаимодействии языковых уровней в рамках функционально- семантической категории // В кн.: Уровни языка и их взаимодействие. – М., 1967. – С.185-217.
14. Бондарко А.В. Семантика предела [Текст] // Вопросы языкознания. – М., 1986. – № 1. – С.59-71.
15. Брандес М.П. Стиль и перевод. – М.: Высшая школа, 1988. – 280 с
16. Бредихина Т.В. Наименования лиц в русском языке XVIII века. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук.. – Воронеж, 1990. – 24 с.
17. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 368 с.
18. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. Издание второе. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1972 – 614 с.
19. Гак В.Г. К диалектике семантических отношений в языке // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. – С. 89-101.
20. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация. Общие вопросы. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
21. Гак В.Г. Языковые преобразования – М., 1998. – 768 с.
22. Григорян А.Г. Некоторые проблемы системного и исторического изучения лексики и семантики // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1983. – № 4. – С. 57-63.
23. Гухман М.М. Доиндоевропейский термины родства в германских языках // Памяти академика И.Я. Марра. – М.- Л., 1978. – С. 93-115.
24. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977. – 289 с.
25. Жуков А.В. Фразеологическая переходность в русском языке. – Л., 1984. – 115 с.
26. Жуков, А.В. Лексико-фразеологический словарь рус. яз.: 1500 фразеологических единиц – М: Астрель: АСТ, 2007. – 603 с.

27. Залевская, А.А. Значение слова через призму эксперимента: монография. – Тверь: Твер.гос.ун-т, 2011. – 240 с.
28. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
29. Квашнина Е.Н. Автоматизированный банк данных как основа для унификации наименований лиц по профессии : Автореф. дис. ... канд. филол. наук – Челябинск, 1997. – 21 с.
30. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М., 2000. – 350 с.
31. Конопелькина Е.А. Структура категории наименований лиц в экономико-правовой сфере русского языка // Вестник Днепропетровского ун-та. Серия «Языкознание». – 2006. – Вып. 12. – № 4. – С. 110-118.
32. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1989. – 123 с.
33. Копыленко, М.М., Попова З.Д. О градации понятийности и ее отражении в лексемах и фразеосочетаниях [Текст] // Семантические категории и методы их изучения. Ч. 1. – Уфа, 1985. – С.15-24.
34. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. – М., 1989. – 220 с.
35. Кузьмин Н.П. Нормативная и ненормативная специальная лексика // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1976. – С. 68-81.
36. Купина Н.А., Скорнякова М.Ф. Коннотативность в семантической группе названий лица // Классы слов и их взаимодействие. – Свердловск, 1979. – С. 82-96.
37. Курилович Е. Очерки по лингвистике. – М., 1962. – 456 с.
38. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. – М.: Прогресс, 1978. – 544 с.
39. Лурия А.Р. Язык и сознание. – Ростов н/Д, 1998. – 413 с.
40. Лейчик В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. М.: КомКнига, 2008. 256 с.

41. Ломтев Т. П. Конструктивное построение смыслов имен с помощью комбинаторной методики (Термины родства в русском языке). // Филологические науки. – М.: Наука, 1964. – № 2. – С. 41-48.

42. Ломтев Т.П. Общее и русское языкознание. – М.: Наука, 1976. – С. 261-262.

43. Ляпкина Э.М. Влияние внешних и внутренних факторов на развитие номинативной системы языка (на материале наименований лиц по профессии): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2006. – 19 с.

44. Маниязова Р.А. Семантические соотношения наименований родства, должностей и качества при таджикско-русских языковых контактах: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 2000. – 19 с.

45. Митев, Д. Особенности словообразования в аспекте языковой номинации // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. Шумен, 2002. – С.27-35.

46. Моисеев А.И. Наименования лиц по профессии в современном русском языке: Автореф. дис ... док. филол. наук. – Л., 1968. – 43 с.

47. Моисеев А.П. Наименования лиц по профессии и толковые словари современного русского литературного языка // Современность и словари. – Л.: Наука, 1978. – С. 149-158.

48. Моисеев А.И. Типы толкования терминов родства в словарях современного русского языка // Лексикографический сборник. – М., 1962. – Вып. V. – С. 38-46.

49. Никитин М.В. Лексическое значение слова. – М.: Высшая школа, 1983. – 128 с.

50. Покровский М.М. Семасиологические исследования в области древних языков. Серия «Школа классической филологии». Изд.2. [Текст] / М.М. Покровский. – М., 2006. – 136 с.

51. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1984.- 147 с.

52. Пуятин Г. А. О принципах организации групп слов в лексической системе (на материале имен существительных, называющих человек по возрасту, росту, степени физической силы и степени физической красоты): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1975. – 17 с.
53. Сабурова, Н.А. Структура фразео-семантического поля пространства // Филологические науки. – 2002. № 2. – С.81-88.
54. Савельева Н.П. Обобщенные наименования лиц в сфере изобразительного искусства // Учен. зап. МГПИ. – М.: МГПИ, 1971. – № 423 а. – С. 127-134.
55. Суперанская, А.В. Структура имени собственного. – М., 1969. – 207 с.
56. Телия В.В. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (Виды наименований). – М., 1977. – С.129-221.
57. Труфанова Н. О. Проблема номинации лиц в финансово-экономической терминологии (на материале русского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 21 с.
58. Уфимцева А.А. Лексикология // Теоретические проблемы советского языкознания. – М.: Наука, 1968. – С. 232-257.
59. Уфимцева А. А. Лексическая номинация (первичная, нейтральная) // Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Наука, 1978. – С 61-74.
60. Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принцип семасиологического описания лексики. – М., 1986. – 240 с.
61. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М., 1988. – С.108-140.;
62. Шведова Н.Ю. Об активных потенциях, заключенных в слове // Слово в грамматике и в словаре. – М.: Наука, 1984. – 154-162.

63. Шведова, Н.Ю. Парадоксы словарной статьи // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре. – М., 1988. – С. 6-11.

64. Шкатова Л.А. Наименования лиц по профессии современного русского языка: Автореф. дис.канд. филол. наук. – М., 1967. – 17 с.

65. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. – М.: Просвещение, 1964. – 243 с.

Интернет-ресурсы

<http://litenky.ff.cuni.cz/clanek.php/id-1055>

<http://www.google.cz>

<http://www.anons.tv/list.php/51/>

<http://blog.artnn.ru/prikolyi-v-marshrutke>

http://www.cgft-france.ru/ru/pasteboards/Les_Passes.asp

<http://www.dpgazeta.ru/article/5232>

<http://www.expert.ru/printissues/thing/2006/06/gromov/>

http://www.good-cook.ru/vtoroe/vtoroe_113.shtml

<http://inosmi.ru/forum/themes/viewthread?thread=17903>

<http://journals.slavica.org/index.php/bulrus/article/view/40/40-125-1-PB.pdf>

<http://www.kommunalka.spb.ru/lib/lib12.htm>

<http://www.krugosvet.ru/articles/92/1009206/1009206a1.htm>

<http://www.liveinternet.ru/tags>

<http://muhom.org/2007/02/21/tualetnyiy-uzhastik/>

<http://www.nanya.ru/opit/8270>